

Память 07 февраля (ст.стиль 25 января)

Житие святого отца нашего Григория Богослова, патриарха Константинопольского

Отечеством святого Григория Богослова была вторая, или южная Каппадокия, город Назианз¹, по имени которого он и называется Назианзином. Родители его были благородные и почтенные люди: отец по имени также Григорий и мать Нонна. Но отец его раньше был неверующим, так как происходил от неверующих родителей: от отца язычника и матери иудейки. В своей вере он и следовал обоим, придерживаясь как языческого заблуждения, так и иудейского неверия. В этом и состоит так называемое ипсистерийское лжеучение². Мать же святого Григория, блаженная Нонна, происходила от христианских родителей, и сама была благочестивою христианкою. С раннего детства она была воспитана в благовестии и совершеннейшим образом научена страху Божьему, который есть начало всякой премудрости. По Божьему же предназначению, она была соединена брачным союзом с неверующим мужем, чтобы и его привести к святой вере: **"Ибо неверующий муж освящается"**, по слову Апостола, **"женою верующею"** (1Кор.7:14). Так и случилось. Нонна, постоянно убеждая своего мужа богомудрыми речами и со всем усердием молясь о нем Богу, привела его, с помощью Божьей, к христианской вере. Мужу ее было от Бога такое видение во сне: ему казалось, что он поет из псалма Давидова слова, которых он никогда не имел в своих устах, а разве только слышал когда-либо от своей супруги, часто молившейся. Сам он никогда не молился: он и не знал, как молиться, и не хотел этого. Слова же, которые он пел в сонном видении, были следующие: **"Возрадовался я, когда сказали мне: `пойдем в дом Господень"** (Пс.121:1). Во время этого пения он ощущал в сердце особенную сладость, и, проснувшись, возрадовался, а затем рассказал об этом своей супруге. Она уразумела, что Сам Бог призывает мужа ее к Своей святой Церкви, - начала еще усерднее поучать его христианской вере и наставила его на путь спасения. В это время случилось святому Леонтию, епископу Кесарии Каппадокийской, отправлявшемуся на первый вселенский собор, созванный в Никее³, остановиться в городе Назианзе. К нему привела блаженная Нонна своего мужа, и Григорий был крещен руками святителя. По принятии святого крещения, он начал праведную и богоугодную жизнь, подобающую истинному и совершенному христианину. При этом он настолько преуспел в благовестии и добрых делах, что избран был впоследствии на епископский престол в том же городе Назианзе (о чем будет речь ниже).

Живя с таким мужем в честном супружестве, блаженная Нонна желала стать матерью младенца мужского пола. Она воссылала усердные молитвы к Подателю всех благ, чтобы Он даровал ей сына, и еще ранее зачатия его обещала, как некогда Анна Самуила⁴, посвятить его на служение Богу. Господь, исполняющий волю боящихся его и внимающий их молитвам, исполнил прошение сердца благочестивой жены, и в ночном сонном видении Своим откровением предсказал ей имеющего от нее родиться отрока. И видела блаженная Нонна, еще раньше рождения сына, каков он будет лицом, и предузнала его имя. Когда затем она родила младенца мужского пола⁵, то нарекла его по имени отца Григорием, как это было ей предвозвещено в сонном видении. Она возносила великое благодарение Богу и

его промыслу вручала рождённого отрока; с полным усердием она приносила в дар Богу то, что получила от Него по молитве. Однако не тотчас крестили младенца. В те времена существовал у многих христиан добровольный обычай отлагать крещение до зрелого возраста, и до того года, на котором Христос Господь наш крестился от Иоанна в Иордане, - чаще всего до тридцати трех с половиною лет⁶. Впоследствии этот обычай, по уважительным причинам, был устранен тем же святым Григорием Богословом, Василием Великим, Григорием Нисским и другими великими отцами. Таким образом, Святой Григорий был крещен, не тотчас по рождении, но, согласно древнему обычаю, принятому у христиан, крещение его было отложено до возраста лет Христовых.

Отрок был воспитываем согласно христианским обычаям. Когда он достиг школьного возраста, его тотчас начали учить книгам. Возрастая годами, Григорий возрастал и разумом. В соответствие своему имени⁷, он был рассудителен, бодр духом, усерден в учении, и превосходил по уму своих сверстников. Даже отроческие годы не служили ему препятствием понимать то, чему поучаются достигшие совершенного возраста и разума. Еще в детстве он обнаруживал такое поведение, какое свойственно старцам. Детские игры, пустые забавы и всякого рода зрелища, он ненавидел, а упражнялся в гораздо лучшем и проводил время в учении, а не в праздности. Когда он достиг юношеского возраста, благочестивая мать многими своими материнскими наставлениями поучала его благовести. Она поведала ему, что он есть плод ее молитвы, что усердными молитвами она испросила его у Бога, и еще прежде зачатия обрекла его на служение Богу. Добрый юноша слагал слова матери в сердце своем и просвещался душою в вере, надежде и любви к Христу, истинному Богу. Более всего он возлюбил целомудрие души и чистоту тела, а равно поставил себе законом тщательно хранить свое девство до самой кончины. К этому он был вразумлен частью многократными и сердечными материнскими наставлениями, а частью бывшим ему в юношеских годах сонным видением. О последнем он сам, много спустя, рассказывал так: однажды, во время сна, ему показалось, что вблизи него стояли две девицы, облеченные в белые одежды. Обе были красивы лицом; возрастом и годами одинаковы. На них не было никаких наружных украшений: ни золота, ни серебра, ни жемчуга, ни драгоценных камней, ни дорогих ожерелий; они не были украшены ни шелковыми мягкими одеждами, ни золотыми поясами; они не гордились ни красотой лица, ни роскошными бровями, ни распущенными волосами, ни какими-либо другими особенностями, которыми мирские девицы стараются нравиться и уловлять сердца юношей. Одетые просто в чистые белые одежды и скромно опоясанные, они имели не только головы, но и лица, покрытые тонкими покрывалами. Глаза их были опущены вниз; ланиты краснелись от девического смущения и свидетельствовали о целомудрии; уста напоминали цвет ярко-красной розы; молчанием своим он обнаруживали величайшую скромность. Святой Григорий, смотря на них, ощущал в своем сердце великую радость и думал, что это не земные существа, а высшие, превосходящие природу человеческую. Он, видя, что он очень доволен созерцанием их, возлюбили его и обнимали его, как дитя свое. Тогда он спросил их: кто он, и откуда пришли? Первая сказала, что она есть Чистота, а другая назвалась Целомудрием. При этом они разъяснили, что предстоят пред престолом Царя славы Христа и наслаждаются красотой небесных девиц. Они говорили:

- Будь, чадо, единомысленным с нами; ум свой соедини с нашим умом и лицо свое сделай подобным нашему. Тогда мы тебя, блистающего величайшею светлостью, вознесем на небеса и поставим близ бессмертного Троичного света.

Сказав это, они стали подниматься на небо, и, подобно птицам, вознеслись вверх. Отрок Григорий проводил их радостным взглядом, пока они не скрылись в небесах. Проснувшись, он ощущал несказанную радость, и сердце его исполнилось веселья. С этого времени он воспламенился ревностью к тщательному охранению своего девства. Он старался соблюсти его полным воздержанием, избегая всякой вкусной пищи, пьянства и пресыщения.

По рождении святого Григория, блаженная Нонна родила и другого сына, по имени Кесария⁸, и дочь Горгонию. Она воспитывала их в благовестии и книжном учении. Между

тем, блаженный Григорий, желая усовершенствоваться в ораторском красноречии, в школьной мудрости и всякой мирской эллинской учености, отправился сначала в Кесарию Палестинскую⁹, которая в то время славилась школами и ученостью. Там он имел учителем ритора Феспесия. Затем он перешел в Александрию¹⁰, собирая сокровища мудрости у многих мужей и обогащаясь умом. После этого он пожелал отправиться в Афины¹¹ и сел на эгинский¹² корабль вместе с язычниками. Когда плыли мимо острова Самоса¹³, поднялась на море сильная буря. Все отчаивались в спасении своей жизни и плакали в виду телесной смерти. Григорий же плакал, боясь духовной смерти, так как еще не был крещен, а только оглашен. Он вспоминал прежде бывшие чудеса Божий в водах: переход Израильян чрез Чермное море и спасение Ионы из чрева кита. Он с воплями молился Богу, прося избавления от гибели в волнах. Эти его бедствия во время морского путешествия были открыты родителям его в сонном видении. Они тотчас стали на молитву и проливали пред Богом горячие слезы, прося у Него помощи бедствующему на море сыну. Бог, хранивший раба Своего Григория на пользу многим и приготавливавший его в столпы Церкви, укротил свирепую бурю и запретил ветрам; на море наступила полная тишина. Все, находившиеся на корабле, видя себя, сверх ожидания, спасенными от гибели и как бы вырванными из уз смерти, прославили Христа Бога. Они знали, что только призыванием его всемогущего имени в молитве Григория укрощено море. Сверх того, один юноша, товарищ святого по путешествии, видел ночью во сне, во время волнения и бури, что мать Григория, блаженная Нонна, поспешно пришла по морю, взяла погружавшийся корабль и привела его к берегу. Когда волнение улеглось, он рассказал всем о видении, и все исповедали Бога Григориева, как Великого Помощника, - возблагодарили его и уверовали в Него. Кроме того, отцу Григория, со слезами молившемуся в Назианзе о сыне своем и затем уснувшему после молитвы, было и другое видение. Он видел одного яростного беса, Эринна, который старался погубить Григория на море, Григорий же схватил его руками и победил. Из этого видения узнал отец Григория об избавлении сына от гибели и вознес с супругою благодарение Богу.

Последующее путешествие по морю Святой Григорий совершил благополучно и прибыл в Афины. Там, изучая светские науки, он был для всех предметом удивления вследствие необычайной остроты своего ума и целомудренной жизни. Спустя немного времени, прибыл в Афины и Святой Василий¹⁴ ради усовершенствования в светской мудрости. Оба они - Григорий и Василий - стали искренними друзьями и сожителями. Один у них был дом, одна пища, один дух, одна мудрость, один нрав, - точно у единокровных братьев. Оба они стали знаменитыми и уважаемыми в Афинах, ибо в течении небольшого времени они превзошли своих учителей; сами будучи учениками, они стали учителями для своих учителей. В это же время, когда Констанций, сын Константина Великого, царствовал над греками и римлянами, Юлиан, ставший впоследствии царем и отступником от Бога, учился в Афинах философии. О нем часто говорил Григорий:

- Какое великое зло воспитывает греческая и римская земля!

Он уже провидел, что должно было случиться.

Григорий и Василий прожили в Афинах много лет, изучили все науки¹⁵ и усовершенствовались в них настолько, что сами возвысились над всею афинской мудростью. Тогда Василий отправился в Египет к боговдохновенным мужам учиться мудрости духовной, как об этом повествуется в его житии, а Григория афиняне убедили своими просьбами принять учительское звание. Прожив там недолго после Василия, Григорий услышал, что отец его поставлен в Назианзе в епископа. Немедленно он возвратился на родину к отцу своему, имея уже тридцать лет от рождения, и принял святое крещение от рук отца. Он хотел тотчас отречься от мира и идти в пустыню, но, будучи удерживаем отцом, оставался при нем дома. Он поставил для себя правилом - никогда не употреблять клятвы и не призывать имени Божьего всуе, и сохранил это правило до конца своей жизни. Он постоянно занимался чтением Божественных книг и проводил в Богомыслии дни и ночи; неоднократно он созерцал в видениях и Христа. Отец против воли

поставил его пресвитером, а затем хотел посвятить его и в епископа, но святой Григорий, уклоняясь от такого сана и почестей, а также, стремясь к иноческому безмолвию, тайно бежал из дома и пришел в Понт к своему другу, святому Василию. Последний также был уже пресвитером и устроил в Понте монастырь, куда собралось множество иноков. Он писал к Григорий из Понта, настойчиво приглашая его к себе. Таким образом, они снова, как и раньше в Афинах, начали жить вместе, имея каждый в другом образец добродетели и подражая один другому. Вместе же они писали для иноков уставы постнической жизни. Так прожил Святой Григорий со святым Василием довольно долго.

Между тем умер брат Григория Кесарий. Родители много плакали о нем. При этом отец писал к Григорий, слезно убеждая его возвратиться домой и помочь ему в старости. Блаженный Григорий, частью боясь послушаться отца, а частью видя нужды Церкви, сильно смущаемой в то время ересью Ария, в которую и отец Григория, как не получивший богословского образования, был отчасти соvrащен, возвратился из Понта в Назианз. Здесь он помогал состарившемуся отцу в церковном управлении и в хозяйственных заботах, разъяснил ему веред арианской ереси и утвердил его в православии.

По смерти царя Констанция, сына Константина¹⁶, на престол вступил Юлиан, и тогда исполнилось о нем пророчество Григория: великое зло принес этот беззаконник; он открыто отрекся от Христа и воздвиг гонение на Церковь Христову. Святой Григорий боролся с ним многими своими богомудрыми сочинениями, изобличая его заблуждения, пагубные языческие увлечения и ложные еллинские басни. Этот законопреступник царствовал недолго и погиб с позором¹⁷. После него вступил на престол благочестивый царь Иовиан¹⁸, и снова стала процветать вера Христова. После Иовиана вступил на царство арианин Валент¹⁹, и снова арианская ересь стала распространяться; православные были притесняемы повсеместно. Тогда же и в Кесарии Каппадокийской арианство многих соvrатило к заблуждениям и внесло смуту в Церковь Христову. Даже епископ Евсевий²⁰, недостаточно сведущий в Божественном Писании, начал колебаться и допускать уклонения от истинной веры. Узнав об этом, Святой Григорий написал к нему, советуя упротить авву Василия - возвратиться в Кесарии для борьбы с заблуждениями. Также он писал и к самому святому Василию, дружески советуя и прося, чтобы он, забыв прежний гнев на него Евсевия, отправился в Кесарии на помощь православным и снова утвердил Церковь, колеблемую арианами. Таким образом, Святой Григорий, устроив своими письмами мир между епископом Евсевием и святым Василием, дал возможность святому Василию возвратиться в Кесарию Каппадокийскую. Тотчас по его возвращении, ариане были посрамлены, и одни из них умолкли, а другие бежали. Епископ Евсевий обрадовался святому Василию. Прожив с ним в дружбе некоторое время, он скончался, а на его место на престол был возведен православными, против воли, Святой Василий Великий. еретики, негодуя по этому поводу и чувствуя озлобление, устроили отделение города Тиан от Кесарии. В Тианах²¹ был в это время епископ Анфим, притворно казавшийся православным, а на самом деле еретик. Он с единомысленными ему епископами отделился от Василия и стал митрополитом Тианским. Таким образом, он устроил разделение Каппадокийской области на две части, благодаря чему возникли продолжительные споры о пределах епархии. Святой Василий, видя, что некоторые города и селения отторгаются от его епархии, задумал устроить дело так: был между Кесарией и Тианами один незначительный и мало известный город Сасима²². В нем Святой Василий рассудил устроить новую епископскую кафедру и поставить там епископом мужа благочестивого; он надеялся этим и прекратить распрю, и многих людей сохранить для благочестия. Не имея в виду для этой цели опытного мужа, он писал к другу своему, святому Григорию, прося его принять посвящение в епископа на кафедру в Сасиме, ибо никто другой не был бы настолько способен утвердить там благочестие, как именно он. Святой Григорий настойчиво отказывался в письмах. Василий много раз писал к нему, но, не достигая желаемого, отправился сам в городе Назианзе и там, посоветовавшись со старым Григорием, епископом Назианзским, отцом Григория, начал вместе с ним убеждать своего

друга Григория принять посвящение в святительский сан. Таким образом, Григорий был вынужден занять епископскую кафедру в городе Сасиме. Когда узнал об этом Тианский митрополит Анфим, причислявший Сасиму к пределам своей епархии, то привел туда войско с целью не допустить Григория к занятию кафедры; он подстерегал Григория по пути его следования. Святой Григорий, узнав во время пути о кознях Анфима и о приведенных им войсках, ушел в один монастырь и там ухаживал за больными, а затем поселился в пустыне, ища желательного ему безмолвия. Спустя немного времени, он снова, по просьбе родителей, возвратился в Назианз. Родители его уже сильно состарились и нуждались, по преклонности лет, в его помощи, тем более, что у них уже не было других детей, кроме его одного. Кесарий, другой сын их, уже умер, как об этом уже сказано, - а равно и дочь Горгония уже отошла в вечность²³. Погребение их обоих брат, сей Святой Григорий, почтил надгробными словами. Затем он остался у родителей один, как зеница ока, и ему не представлялось возможности не исполнить просьбы своих родителей. Он должен был послужить их старости и после их кончины совершить над ними обычное погребение.

Когда Святой Григорий возвратился из пустыни в Назианзе, отец его Григорий, уже изнемогая от старости, хотел еще при жизни своей устроить сына на епископской кафедре в Назианзе. К этому он побуждал сына не только убеждениями и просьбами, а и клятвою. Он же не отказывался от попечений о благоустройстве Церкви, не хотел также и послушаться приказания отца, но принять епископский престол отнюдь не желал.

- Невозможно мне, отец, - говорил он, - пока ты еще жив и не отошел в вечность, принять твой престол.

Отец, не настаивая более на принятии сыном престола, и только возлагая на него попечение о Церкви, говорил:

- Пока я жив, будь мне, сын мой, опорой старости, а после моей смерти сделай так, как тебе будет угодно.

Скоро отец святого Григория, престарелый епископ Назианзский, преставился²⁴, пробыв на епископском престоле сорок пять лет. Прожил он всего сто лет. Погребен он был с большим торжеством, при участии святого Василия Великого, прибывшего на погребение. Оставалась еще в живых Нонна, мать святого Григория, друга Василия, но и она в скором времени почилла о Господе, также достигши столетнего возраста²⁵. Святой Григорий, похоронив своих благочестивых родителей, стал свободен от попечений о них; но он хотел еще освободиться и от славы, тем более, что жители родного города понуждали его занять, после отца, епископский престол. Он отправился тайно в Селевкию²⁶ и там оставался при церкви святой первомученицы Феклы. Оттуда он был вызван дружескими просьбами Василия Великого и, возвратившись, принял попечение о богадельнях и больницах. Святой Василий, чтобы дать приют не имеющим, где главу приклонить, построил обширные здания и, собрав туда нищих и больных, вдовиц, сирот и странников, заботился об ежедневной пище для них, а попечение о них поручил своему возлюбленному другу. Таким образом, Святой Григорий был питателем нищих, служителем больных, успокоителем странников.

В это время от арианской ереси, в течение уже многих лет смущавшей Церковь Божий, произошла, подобно новой голове от какой-то гидры²⁷, новая ересь и соблазняла многих. Это была ересь Македония, хулившего Духа святого. Ариане исповедовали, что Отец есть Бог несозданный, предвечный, а Сын сотворен, притом не единосущен и не соприисносущен Отцу; македоняне же признавали Сына равным Отцу, но хулили Духа святого, причем одни говорили, что Он есть тварь, а не Бог, а другие не признавали его ни Богом, ни тварью. Святой Григорий называл их полуарианами, так как они почитали Сына, но унижали Духа святого. Эта ересь особенно сильно распространялась в Византии. По убеждению святого Василия Великого и по общему совету многих других православных епископов, сошедшихся на собор, Святой Григорий, как муж глубокого разума и сильный в красноречии, должен был отправиться в Византию для опровержения еретического мудрствования и для защиты правых догматов святой веры. Но прежде чем он отправился

в Византии, Святой Василий, проболев немного, скончался²⁸. Так угас всемирный светильник веры. Святой Григорий много плакал о нем и, почтив его надгробным словом, отправился в предлежавший ему путь. Когда он достиг царственного города Византии, то был встречен благочестивыми христианами с радостью. Он нашел Церковь Христову до крайности умалившеюся. Количество верующих легко было сосчитать, так как большая часть города пошла в след ересей. Все храмы Божьи, величественные и богато украшенные, были в руках еретиков. Один только небольшой и ветхий храм святой Анастасии, отвергнутый еретиками, был оставлен православным. Святой Григорий тотчас, подобно Давиду, вооружившемуся некогда пращей против филистимлян, вооружился словом Божиим против еретиков, побеждал их в спорах и уничтожил их догматические заблуждения, как бы паутинную сеть. ежедневно он обращал многих от заблуждения к православию своими богомудрыми и боговдохновенными речами и в течение малого времени так увеличил состав верующих членов Церкви Христовой, что невозможно и исчислить; число же еретиков со дня на День уменьшалось, так что сбывалось то, что сказано в Священном Писании о доме Давидовом и доме Сауловом: **"Давид все более и более усиливался, а дом Саулов более и более ослабевал"** (2Цар.3:1). Еще не миновало зло, причиненное Церкви арианами и македонянами, как явился новый еретик из Сирии, Аполлинарий, который неправильно мудрствовал о воплощении Господнем. Он признавал воплощение неистинным: Христос, будто бы, не имел души, а вместо нее - Божество. Будучи красноречив и искусен в эллинской мудрости, он многих увлек в свою ересь, а ученики его разошлись повсеместно, улавливая несведущих в богословской науке и увлекая их, как бы удою, в погибель. Тогда снова добрый подвижник благочестия, Святой Григорий, предпринял великий подвиг, вступил в борьбу с еретиками, отпавших от правой веры обличал, умолял, запрещал, причем одних утверждал в вере, а других восстанавливал от падения. В это же время ученики Аполлинария, вращаясь среди народа, клеветали на святого Григория, будто он разделял Христа на два лица. Усердно рассевая такую ложь повсеместно, они возбудили гнев и злобу народа против святого: ведь, и капля воды, при частом падении пробивает камень. Люди, неспособные понимать хитросплетенные еретические речи и уразуметь глубину таинства вочеловечения Христа, почитали еретиков, как истинных пастырей, и признавали их православными учителями; истинный же пастырь, поучавший благовести, был признаваем еретиком. Возбудив толпу, они бросали в святого камни, как некогда иудеи - на святого первомученика Стефана; однако, они не могли убить его, так как Бог хранил Своего угодника. Не будучи в состоянии удовлетворить своей злобы, они зверски напали на него и представили на суд начальнику города, как какого-либо бунтовщика, виновника смуты и волнений. Святой, будучи неповинным ни в каком преступлении, притом отличаясь кротостью и смирением, среди этого бедствия и беспричинного нападения на него народа, молился только Богу, Христу Своему: о имени Твоем, Христе, **"Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной"** (Пс.22:4). Начальник, зная его невиновность и видя несправедливую человеческую злобу, отпустил его на свободу. Так, он оказался мучеником, но без ран и истязаний, венценосцем - но без язв, и имел одно лишь желание - пострадать за Христа.

Просияв такими подвигами и упорною борьбою с еретиками, Святой Григорий стал известен всем; повсеместно прославлялась его мудрость, и за нее он получил новое имя от всей святой православной Церкви, имя богослова, подобно первому богослову, святому Иоанну девственнику, возлюбленному ученику Христову. Это имя богослова, хотя свойственно и всем великим учителям и святителям, так как все они богословствовали, достойно прославляя Святую Троицу, однако, святому Григорий оно усвоено особенным образом и стало его дополнительным именем. Оно дано было Григорий Церковью в знак его торжества и победы над многими и великими еретиками. С этого же времени и все стали называть его богословом, Он был глубоко любим православными. Весь сонм благочестивых людей желал видеть его на патриаршем престоле. Притом и александрийский патриарх Петр²⁹, принявший престол после Афанасия Великого, писал к

святому Григорию Богослову, поручая ему константинопольский патриарший престол, как достойнейшему и понесшему много трудов на пользу Церкви Христовой. Но тотчас явилось препятствие этому со стороны злых людей.

Был в Константинополе один греческий философ, из школы циников³⁰, по имени Максим, родом египтянин. Он отличался хитростью, лукавством, лицемерием и злыми намерениями. Явившись к святейшему пастырю, Григорию Богослову, он отрекся от эллинского безбожия и, после крещения, вступил в лоно святой Церкви. Однако он жил в суете мира и лицемерно прикрывался благоговением, точно овечьей одеждой, в душе оставаясь волком, что и не замедлило обнаружиться. Святитель Божий Григорий, не подозревая его лукавства, а обращение его из язычества в христианство, считая великим делом, приютил его у себя, как сожителя и друга, сделал своим сотрапезником и затем - членом церковного клира. Он же последовал примеру Иуды, - замыслил отступить от своего учителя и духовного отца и начал против него борьбу. Для исполнения своего замысла он нашел и помощника в лице одного пресвитера, не боявшегося Бога и искусного в коварных предприятиях. В союзе с ним Максим начал хитро и тайно действовать, с целью восхитить патриарший престол в Константинополе. Но так как для удачи такого дела необходимо было много денег, чтобы подкупом и подарками склонить к своему единомыслию большинство, то они и начали, прежде всего, заботиться о деньгах. При сатанинской помощи, они скоро нашли желаемое следующим образом. Пришел в Византии с острова Фазоса³¹ один пресвитер, с большою суммою денег, для покупки на церковное строение мраморных досок, привозимых с Проконниса³². Обольстив его различными несбыточными обещаниями, заговорщики отняли деньги, которых было достаточно для достижения лукавого замысла, и послали тайно в Александрию много богатых даров патриарху Петру, а равно его епископам и клирикам, и убедительно просили прислать в Византии епископов, которые возвели бы Максима на патриарший престол. Петр, прельстившись дарами и, как будто, забыв о прежнем своем письме к святому Григорию, тотчас склонился на их просьбы. Он послал в Константинополь египетских епископов, которые и прибыли туда без замедления. Никому ни показавшись, ни пастырю Григорию, ни клиру, ни кому-либо из начальников, они явились с Максимом в церковь во время совершения утрени и уже приступили к рукоположению, желая посвятить Максима в архиепископы. Святой Григорий Богослов был болен. Тотчас об этом стало известно всем. В церковь немедленно собрались пресвитеры, члены клира и множество народа, - как православные, так и еретики. Все, удивляясь такой тонкой хитрости и незаконному посвящению, воспламенились гневом и стали кричать на прибывших епископов, всячески стараясь помешать им в этом совершенно незаконном деле. С позором удаленные из церкви, они отправились в дом одного флейтиста и там окончили неправильное посвящение, а затем провозгласили Максима константинопольским патриархом при содействии помощников, как из духовных, так и из мирских лиц. Одни из них за согрешения были отлучены от Церкви, другие наняты за плату, а иные обольщены обещаниями даров и почестей; все такие были приверженцами Максима и поддерживали его. Большинство же, притом почетнейшие граждане, воспламенились гневом и порицали Максима резкими укоризнами и упреками; они выражали неудовольствие и самому святому Григорию Богослову за то, что он принял такого человека в сожители себе и удостоил его своей дружбы.

Святой отвечал им:

- Не гневайтесь на меня, мужи, за то, что я благодетельствовал этому человеку, не предвидя его злобы. разве мы повинны в том, что не можем предвидеть чьей-либо злобы? Только одному Богу свойственно знать тайну внутренней жизни человека. Притом, не самым ли законом повелено нам - отечески и с любовью отверзать свое лоно всякому приходящему к нам: **"приходящего ко Мне"**, - говорит Спаситель, **"не изгоню вон"** (Иоан.6:37). Для меня было важно уже и то, что Максим от еллинского заблуждения пришел ко святому крещению и, вместо служения Геркулесу³³, стал служить Святой Троице. Притом, он казался добродетельным, хотя и лицемерно, - но лицемерие его и злоба только

теперь явно обнаружились. Нам не дано исследовать такие дела; мы не проникаем в человеческие помышления, не знаем и будущего, разве только когда Бог откроет нам его. Мы смотрим только на лицо, а сердце видит Бог.

Этими словами народ был успокоен и затем стал относиться еще с большею любовью к святому Григорию Богослову. Максим же отправился вместе с собором египетских епископов, поставивших его в архиереи, к благочестивому царю Феодосию Великому³⁴, находившемуся тогда с войсками в Фессалонике³⁵ и просил об утверждении его прав на Царе градский престол. Он, отверженный человек, не мог получить утверждения на основании церковных уставов, а потому и хотел получить власть управления в церкви по царскому повелению, имея в виду скорее мучительствовать, чем святительствовать. Благочестивый царь сильно разгневался и с угрозами прогнал от себя Максима и прибывших с ним епископов. Тогда все они отправились в Александрию, и там Максим начал строить подобные же козни. Подкупив значительную сумму денег клириков александрийской церкви, Максим дерзко и бесстыдно обратился к патриарху Петру: "или цареградский престол мне исходатайствуй, или я от твоего не отступлю". Пользуясь коварными средствами, он копал ров для патриарха и непременно осуществил бы свое злобное намерение, если бы об этом не узнал скоро начальник города. Опасаясь, чтобы в народе не вспыхнуло волнение, он с позором изгнал Максима из Александрии.

Между тем, Святой Григорий Богослов настолько был удручен в Константинополе телесными болезнями, что вынужден был отказаться от забот по управлению константинопольскою церковью и хотел возвратиться на родину свою, в Назианз. Он решил сказать народу последнее слово, в котором убеждал ревностно хранить веру и творить добрые дела. Народ понял, что он хочет оставить Константинополь. Послышались в церкви восклицания и громкий плач. Все единогласно начали говорить:

- Отец! уходя от нас, ты уводишь с собою и учение о Святой Троице. Без тебя не будет в этом городе и правого исповедания Святой Троицы. Вместе с тобою уйдет из города православие и благочестие.

Слыша эти восклицания и народный плач, Святой Григорий отложил свое намерение и обещал оставаться с ними, пока не будет созван ближайший собор. В это время ожидали, что скоро соберутся епископы и изберут на патриаршество достойного мужа. Этого же ожидал и Святой Григорий: только увидев на патриаршем престоле достойного пастыря, он намеревался возвратиться на родину. Между тем благочестивый царь Феодосий вел войну с варварами и, после победы над ними, возвратился в Константинополь с торжеством. Ариане по-прежнему владели соборною патриаршею церковью и имели своим патриархом арианина Демофила; у православных же оставался небольшой и ветхий храм святой Анастасии. Царь призвал Демофила и убеждал его - или принять православное исповедание, или же уступить свое место другому. Демофил, будучи ожесточен сердцем, предпочел лучше лишиться престола, чем оставить свои заблуждения. Тогда царь отдал святому Григорию Богослову и всему сонму православных соборную церковь, которою ариане владели сорок лет, а равно и все другие церкви. Когда же архиерей Божий Григорий с клиром и народом хотел войти в церковь, толпа ариан, вооружившись, как бы на войну, стала около церкви, заграждая для православных вход, а святому угрожали смертью. Ариане наняли одного юношу, отважного и дерзкого, чтобы он, незаметно подошедши к Григорию, вонзил ему меч в чрево; но Бог спас Своего верного служителя. Тогда поднялся крик, шум и говор среди ариан. Они непременно причинили бы насилие и зло православным, если бы не явился сам царь и не ввел святого архиерея в церковь. Православные же с великою радостью и весельем восклицали, прославляя Бога, проливая от восторга слезы и воздавая руки кверху. В самом деле, после стольких лет они снова получили свою святыню! При этом они единогласно зывали к царю, прося возвести на патриарший престол Григория Богослова. Святой Григорий, будучи слишком ослаблен своими постоянными телесными недугами, и не имея сил обратиться к народу с речью, в виду общего крика, объявил чрез одного из своих клириков:

- Дети! теперь время благодарения и прославления единого, в Троице, Бога, Который даровал нам опять принять его святую церковь. Поэтому прославим ныне его великие милости, а о патриаршем престоле подумаем после, в другое время.

Народ, выслушав этот ответ святителя, перестал кричать. Затем, по совершении литургии, все разошлись, прославляя Бога; ариане же замолкли посрамленные.

Благодарный царь Феодосий весьма уважал святого Григория Богослова, как отца своего, но он не часто приходил к царю, хорошо памятуя слова Соломона: **"Не учащий входить в дом друга твоего, чтобы он не наскучил тобою и не возненавидел тебя"** (Прит.25:17). Святой имел большое усердие всегда поучать народ, посещать больных и лечить их, помогать обиженным, защищать слабых и очищать свое стадо от еретических заблуждений. Он удалялся иногда и в деревни, любя безмолвие и стараясь утешать отдохнуть свои частые болезни и, таким образом, сделать свое тело способным к дальнейшим трудам. Владея большим церковным имуществом, он не присвоил себе ни одной серебряной монеты, не допрашивал также он и церковных строителей, сколько ими собрано и сколько истрачено. Последнее он считал делом не епископа, а светского правителя. Он наставлял всех хранить чистую совесть. Изнемоги от непрестанных трудов и почтенного возраста, он однажды заболел и лежал в постели. Народ, узнав об этом, пришел посетить его. Он сел на постели и стал спрашивать:

- Чего вы хотите, дети? Зачем вы пришли ко мне?

Пришедшие кланялись ему и благодарили за все труды его, за то, что очистил город от ереси, - за то, что святые церкви, бывшие много лет в руках ариан, возвратил православным, - за то, что много благодетельствовал всем и своим учением и пастырским попечением.

- Ныне же, отче, - говорили они, - если ты отходишь к Богу, то помолись о своем стаде, о благоверном царе и обо всей Церкви.

Святой объявил, что болезнь его не к смерти, а затем, поучив их по обычаю, отпустил. Когда они начали расходиться, остался один юноша, который, ухватившись за ноги святого, со слезами и рыданиями умолял его - простить ему его грех. Святой спрашивал, в чем состоит его грех, но юноша ничего не отвечал, а только рыдал и просил прощения. Один, из находившихся тут, сказал святителю:

- Это - твой убийца, отче! По подстрекательству еретиков, он хотел вонзить меч тебе в чрево, но Христос защитил тебя. Вот он теперь кается, и просит прощения.

Святой сказал юноше:

- Господь наш Иисус Христос да будет милостив к тебе, возлюбленный сын, и да простит тебе твои грехи. Только ты будь с этого времени нашим; оставь ересь и обратись к Христу Богу и служи ему верно.

Так он отпустил юношу, простив его. Весь город, узнав об этом, подивился его незлобию и воспламенился к нему еще большею любовью. Скоро после этого начали собираться в Византии епископы, частью для поставления патриарха в царственном городе, а частью для того, чтобы предать анафеме ереси на втором вселенском соборе³⁶. Когда собрались православные епископы в количестве ста пятидесяти, председателем собора был избран Святой Мелетий антиохийский³⁷. Тогда же Святой Григорий Богослов, вопреки своей воле, и со скорбью, будучи больным, принял патриарший престол, согласившись на просьбы царя и всего народа. Спустя несколько дней, Святой Мелетий, патриарх антиохийский, разболелся и отошел к Господу. Вслед затем явились епископы из Египта и Македонии и стали выражать неудовольствие по поводу назначения Григория патриархом, тем более что он был избран в их отсутствие. Они утверждали, что это назначение было неправильное, так как Григорий поставлен не александрийским, а антиохийским патриархом; между тем, александрийский патриарший престол - первый после римского и от него должно исходить назначение патриарха константинопольского. Между епископами произошли большие несогласия, смуты и распри: одни говорили, что поставление Григория было правильным, а другие возражали; при этом епископы ссорились между собою. Святой Григорий

Богослов, видя происшедшие из-за него между епископами распри и ссоры, обратился ко всем им в соборе со словом:

- Я, священные и уважаемые пастыри, - говорил он, - не стремился получить власть над Константинопольскою церковью, а если она возросла и прочно утвердилась моим потом и трудами, то для меня достаточно - угодить этим Богу и от Него ожидать себе воздаяния. Только любовь моего словесного стада и общий суд святителей принудили меня принять престол; ныне же я вижу неприязнь многих ко мне. Знайте же, что я не ищу ни богатства, ни высокого положения и почестей; я не желаю носить звание константинопольского патриарха и без огорчения оставляю епископство; вы же совещайтесь между собою и делайте, что вам угодно. Мне издавна приятна пустыня, и лишаящие нас престола не могут лишить нас Бога.

Сказав это, он вышел и оставил патриарший дом. Он поселился в небольшом, отстоявшем далеко от церкви, домике, избегая разговоров и споров приходивших к нему людей. Однако, многие из народа, приходя к нему, просили его, чтобы он оказал милость своей пастве и не оставлял ее, после того как воспитал и увеличил ее столькими трудами и потом.

- Покажи, отец, - говорили они, - свое расположение к твоим детям, ради которых ты так много потрудились; посвети им и остаток дней своих, чтобы мы, просвещенные твоим учительством, имели, после твоей кончины, твое тело.

Святой Григорий, как чадолюбивый отец, смягчился сердцем и недоумевая, что ему делать, просил Бога указать ему путь жизни.

Когда увеличилось число собравшихся епископов, а раздоры и несогласия между ними все еще продолжались, блаженный Григорий, став посреди собора, обратился к ним с речью:

- Мужички и сопастыри мои по управлению святым Христовым стадом! Стыдно вам, поучающим других хранить мир, входить в раздоры между собою! Как вы можете других убедить к согласию и единомыслию, если не можете согласиться сами с собою? Но я умоляю вас пред единосущною и Пресвятою Троицею установить мир и показать взаимную любовь друг к другу, чтобы вы в полном согласии могли устроить церковные дела. Если же я - виновник разногласия и разъединения между вами, то я нисколько не достойнее пророка Ионы. Выбросьте меня за борт корабля, - и тогда прекратится для вас волнение. Хотя я и неповинен в этой буре, но я предпочитаю пострадать, если вы этого хотите. Только примиритесь между собою и будьте единомысленны; свергните меня с престола, изгоните из города, только истину и мир, говорю с пророком Захарием (Зах.8:19), возлюбите. Желаю вам здравствовать, священные пастыри! Не забывайте и моих трудов!

Когда он произнес эту речь, все противники его устыдились и умилились его словами. Святой же, оставив собор, задумал возвратиться на родину и пошел просить царя - отпустить его на родину.

Он говорил царю:

- Царь! да воздаст тебе Христос в день суда за все твои благодеяния, оказанные Церкви. Но не откажи мне, державный владыка, в той милости, о которой я ныне попрошу тебя: я не прошу тебя ни о имениях, ни о сродниках; я не ищу многоценных покровов для жертвенников, а хочу только облегчения трудов своих. Пусть этим прекратится зависть многих; пусть твоим старанием достигнуть согласия епископы! Ты, устранивший дерзость варваров, устрани и раздоры святителей. Укрась твою победоносную державу тем одним, чтобы епископы достигли мира и согласия между собою. Это будет достигнуто, если ты отпустишь меня на родину. Об этой милости я прошу тебя; окажи мне, это последнее благодеяние.

Царь был поражен словами святого и прослезился. Прослезились и бывшие тут сановники. Все чувствовали сильную любовь к святому и не хотели отпускать его. Он же, то ссылаясь на свою старость и постоянные болезни, то указывая на происходящие из-за

него раздоры между епископами, продолжал просить царя и, наконец, убедил его - не удерживать его, а отпустить, куда он хочет, дабы остаток дней своих провести в мире и отдохнуть от многих трудов своих. Отпущенный царем, он простился со всеми и дал благожелания мира своим словесным овцам. Когда он удалялся из города, весь народ провожал его и плакал горькими слезами. Тотчас же и некоторые епископы, влюбившие святого Григория и оплакивавшие его, ушли из города и, оставив собор, возвратились каждый к месту своего служения. Таковы были: Григорий Нисский, брат Василия Великого, - Амфилохий Иконийский, Евлогий Эдесский, Елладий Кесарийский, Отрий Мелитинский и многие другие. Оставшиеся же на соборе епископы избрали патриархом сенатора Нектария³⁸.

Святой Григорий Богослов удалился в Каппадокийскую область и поселился на родине, в деревне Арианз. Там он отдыхал, будучи очень слаб. Однако, он не оставлял трудов во славу Божию: он нашел свой отечественный город Назианз зараженным аполлинариевой ересью и старался очистить его и личными увещаниями, и посланиями своими. Когда граждане просили его принять отцовский престол, он отказался, а поставил им епископом одного пресвитера, по имени Евлалия, мужа ревностного в вере и благочестивого. Сам он оставался в полном уединении в селении Арианзе. Там, прожив некоторое время и оставив после себя много назидательных сочинений³⁹, он, в глубокой старости, отошел к нестареющей жизни 25 января⁴⁰. Он был с почетом погребен в городе Назианзе. Спустя много лет, благочестивый царь Константин Багрянородный перенес его честные мощи из Назианза в Константинополь и положил в церкви Святых Апостолов - в помощь и защищение городу и во славу Христа Бога, с Отцом и Святым Духом славимого во веки. Аминь.

Тропарь, глас 1:

Пастырская свирель богословия твоего, риторы победы трубы: якоже бо глубины Духа изыскавшу, и доброты вещания приложишася тебе. Но моли Христа Бога, отче Григорие, спастися душам нашим.

Кондак, глас 3:

Богословным языком твоим, сплетения риторская разрушивый славне, православия одеждою свыше истканую церковь украсил еси: юже и носящи, с нами зовет твоими чады: радуйся отче, богословия уме крайнейший.

1 Вторая или Великая Каппадокия - весьма обширная область в середине восточной части Малой Азии, к западу от верховьев реки Евфрата; некогда Каппадокия была одним из значительных государств Азии, но затем потеряла свою самостоятельность и вошла в состав Римской империи, как ее провинция (в 17 или 18 году по Р. Х). - Назианз - маленький городок в юго-западной части Каппадокий; ныне на месте Назианза - лишь развалины в бесплодной местности, наполненной каменоломнями.

2 Ипсистерииане получили свое наименование от того, что они поклонялись Богу, как (существу) "высочайшему" (от греч. слова - высший, высочайший). Они считали себя озаренными свыше, к христианским воззрениям они примешивали языческие (персидские) и иудейские лжеучения. Отвергая идолов и жертвы, Ипсистерииане поклонялись Богу под символами света и огня. Они посвящали и соблюдали седьмой День вместо первого и приняли иудейские правила касательно чистой и нечистой пищи. Вообще же об этой секте сохранилось весьма мало известий.

3 В 325 году.

4 1 кн. Царств, гл. 1

5 Святой Григорий Богослов родился около 329 года, в Арианзе, имении его родителей, лежавшем недалеко от Назианза к югу.

6 В IV столетии был вообще обычай откладывать крещение до зрелого возраста, иногда даже, как это было с Константином Великим, до смертного одра, так как опасение умереть некрещенным казался меньшим, чем страх впасть в смертный грех после крещения.

7 Григорий - от греческого бодрствую - значит: бодрствующий, бодрый.

8 Кесарий, брат святого Григория Богослова, за свою святую жизнь причислен к лику святых; память его - 9-го марта.

9 Кесария (на восточном берегу Средиземного моря) была тогда одним из значительнейших городов Палестины и местопребыванием епископа. Там находилась знаменитая христианская школа, основанная известным церковным писателем и ученым III в. Оригеном и после него находившаяся под руководством таких выдающихся христианских богословов, как известный церковный историк Евсевий, епископ Кесарийский, и прославившийся своею ученостью и святою жизнью пресвитер Памфил, окончивший жизнь мученически (память его 16-го февраля); кроме школы, трудами последнего была составлена обширная библиотека из тридцати тысяч томов, благодаря которой приобрели ученость многие отцы и учителя Церкви. - Но прежде образования в Кесарии Палестинской, Святой Григорий Назианзин изучал науки в Кесарии Каппадокийской.

10 В Александрии, центре языческой образованности, издавна был знаменитый музей наук словесных, математических и философских. Но в то же время, в противовес язычеству, еще со времен апостольских, возникло и христианское, так называемое "Огласительное" или "Катехизическое" училище, влияние которого на будущность христианства было многосторонне и неизмеримо. Предание с благоговением приписывало основание этого училища самому апостолу и евангелисту Марку. В первое время в нем преподавались только первоначальные наставления для желающих получить крещение, на что указывает уже самое наименование Александрийского училища "Огласительным", а вместе с тем готовились и самые огласители. Но потом Огласительное Александрийское училище, по своему положению в центре всемирной образованности и учености, приняло характер богословско-ученого образовательного заведения, достигшего блестящего состояния, главным образом, благодаря трудам знаменитого Пантена, не менее замечательного ученика и преемника его Климента Александрийского и еще более - Оригена.

11 Хотя Афины - древняя знаменитая столица Греции - в то время были лишь тенью прежнего своего величия, однако там еще процветали школы языческих софистов и риториков, придававшие городу некоторое подобие его прежней славы.

12 Эгина - остров в Сароническом заливе, на восток от Греции между средней и южной Грецией.

13 Самос - один из главных островов Эгейского моря (Архипелага), вблизи западного берега Малой Азии, против мыса Микале, от которого отделен нешироким проливом.

14 Св. Василий Великий - архиепископ Кесарии Каппадокийской; память его 1-го января.

15 Они изучали грамматику, историю, геометрию, астрономию, арифметику и математику, начатки медицины, философию и логику. Много времени занимало изучение классической (римской и греческой) литературы. Многие христиане пренебрежительно относились к чтению великих языческих писателей, но св. Григорий Назианзин и Василий Великий стояли выше столь узкого предрассудка.

16 Это было в 361 году.

17 В 363 году.

18 Царствовал с 363-364 г.

19 Валент царствовал с 364-378 г.

20 Евсевий Памфил, епископ Кесарийский, славился своей ученостью, написал церковную историю, книгу о палестинских мучениках, описал жизнь Константина Великого; но, при своей учености, уклонился, к сожалению, от православия и был привержен к арианству, хотя прямо и не отступил от православной Церкви.

21 Тианы - древний город Каппадокий, у подножья Тавра, близ киликийских ущелий.

22 Сасима находилась на границах двух новообразовавшихся, вследствие деления областей, епархий, верстах в пятидесяти от Тиан и тридцати шести от Назианза.

23 Это было в 368 году.

24 Григорий, епископ Назианзский, отец св. Григория Богослова, скончался в 374 году. Почтив память его надгробным словом, Григорий Богослов, по олову, данному отцу, в продолжение некоторого времени управлял назианскою паствою.

25 Праведная мать Григория Богослова скончалась, как и ее муж, в том же 374 году. Она причислена к лику святых; память ее - празднуется 9 августа.

26 Селевкия - название многих городов, по большей части основанных Селевком I. Здесь нужно разуметь Селевкию Исаурийскую, в горной стране, на юго-востоке Малой Азии.

27 Гидра, по мифологии древних греков, - похожее на змею чудовище с 9 головами, которые вновь вырастали, когда их отсекали.

28 Св. Василий скончался в 379 году.

29 Петр II, патриарх александрийский, управлял церковью с 373 - 380 г.

30 Этот неизвестный в Александрии человек принадлежал собственно к худшему разряду искателей приключений из духовенства. Он представлял собою худую смесь суетного мирянина, лицемерного христианина и показного философа. По наружности он выставлял себя аскетом и носил плащ циников (философы, которые выказывали полное презрение к земным благам и поставили целью возможное уменьшение телесных потребностей, почему, впадая в крайность, носили ветхую одежду и отказывались от всех житейских удобств, хотя часто лицемерно).

31 Фазос, ныне Тасо, - остров Эгейского моря (Архипелага), недалеко от фракийского берега.

32 Проконнис - немаловажный остров на Пропонтиде (Мраморном море); известен своими мраморными ломками.

33 Геркулес - герой древне греческих преданий, обладавший, по верованиям древних греков, сверхъестественною силою, олицетворявшей собою физическую силу человека и впоследствии почитаемый ими, как один из наиболее излюбленных богов.

34 Царствовал с 379 - 395 год.

35 Фессалоника, иначе Солунь, - весьма значительный древний город Македонии, лежал в глубине большого Солунского или Фракийского залива при Эгейском море (Архипелаге).

36 Второй Вселенский собор начался в 381 году и продолжался три года.

37 Мелетий патриаршествовал с 358 - 381 г.

38 Св. Нектарий патриаршествовал с 381 - 397 год.

39 Сочинения святого Григория Богослова пользовались самым высоким уважением в Церкви Христовой. Они были предметом самого внимательного изучения и весьма многих толкований. Сочинения святого Григория состоят из слов, писем и стихов. Пять слов о Богословии всего лучше показывают, какой Богослов был Григорий. В слове на Пятидесятницу Святой Григорий изображает действия Духа святого и по действиям в Нем дает видеть истинного Бога. В других сочинениях Григорий объясняет догмат о Святой Троице, частью же говорит о других предметах веры. Вообще слова Григория беспримерны по многим отношениям. И по форме, и по тону слова Григория - не беседы, они - в полном смысле ораторские слова. Из 45 его слов - 5 похвальных, 9 - на праздники, иные - защитительные и обличительные. Между праздничными словами святого Григория ныне известны слова: на Рождество Христово, на Крещение или День светов, на Пасху, на Пятидесятницу, на Антипасху, на св. Маманта, о Маккавеях, о св. мучениках в неделю Всех Святых. Некоторые слова из его проповедей вошли в состав пасхального канона св. Иоанна Дамаскина и из них составились одна из стихир, пасхальных, оглашающих ныне Церковь, и несколько тропарей канона; Некоторые слова из его проповедей вошли также в состав церковных служб на Рождество Христово, Пятидесятницу и Антипасху. Из защитительных и обличительных слов святого Григория Богослова известен его т. н. "Памятник" Юлиану - два слова, в которых неизгладимо изображено для потомства нечестие Юлиана. Письма Григория относятся к лучшим произведениям словесности. Они большей частью кратки, но в этом полагал достоинства письма Григорий. Песнопения святого Григория разделяются на три разряда: на догматические, нравственные и исторические; в числе последних в большей части он поет о самом себе, о своих немощах и скорбях. Замечательны также его молитвенные песнопения, напр. утренние и вечерние, стихи о жизни, добродетели, суете жизни; все они должны занять первое место между лучшими произведениями творчества. - Церковь почитала святого Григория тем именем, которым она почитала одного высокого между апостолами и евангелистами Иоанна. Это наименование усвоено ему потому, что после первого Богослова Святой Григорий постигал столь высокими и вместе точными помыслами глубины Божества, сколько постигать их можно человеку, при свете Откровения; особенно же вся мысль его, как и первого Богослова, обращена была к Предвечному Слову. Возвышенность помыслов, восходящих во внутреннее (насколько оно доступно) святилище Божье естества, - такая особенность святого Григория, которую в одинаковой с ним мере никто не обладал.

40 Святой Григорий Богослов скончался в 389 году. В Константинополе ему построен был храм неким Патрикием при Феодосии Младшем в первой половине V века. Мощи святого Григория, перенесенные в Константинополь в 960 году при императоре Константине VI Порфиродном, были разделены: одна часть их положена была в храме Апостолов, другая - в храме св. Анастасии. Есть мощи его ныне и в Риме в соборе св. ап. Петра.

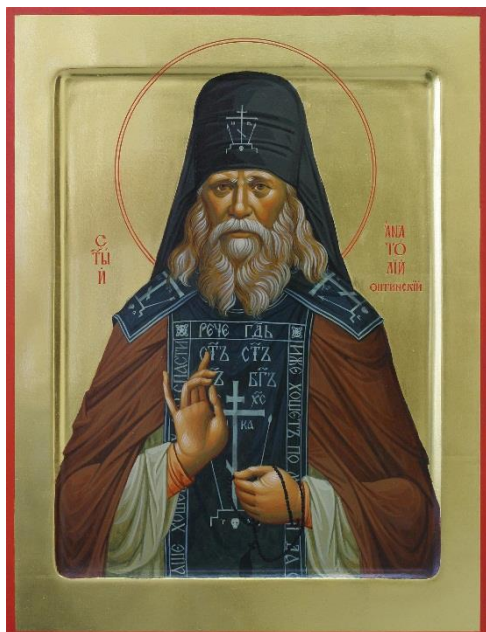
Преподобный Анатолій І Оптинський (Зерцалов)

Дни памяти

7 февраля

24 октября - Собор всех святых, в Оптиной пустыни просиявших

Преподобный Анатолий Оптинский (старший) прожил семьдесят лет и был современником нескольких оптинских старцев. Господь устраивал так премудро, что оптинские преподобные были воспитанниками старцев, а затем сами наставниками. Они передавали эстафету старчества, так что это благодатное чудо не пресекалось в Оптиной более ста лет: с 1829 года – приезда в Оптину старца Льва, основателя оптинского старчества, до закрытия монастыря в 1923 году и мученического окончания земного пути в тридцатых годах последних оптинских старцев того времени: преподобного Никона и преподобного Исаакия II.

Отец Анатолий приехал в Оптину в 1853 году и был учеником преподобных оптинских старцев Макария (семь лет, до смерти отца Макария в 1860 году) и преподобного Амвросия, который был старше отца Анатолия на двенадцать лет. Эти годы были годами расцвета старчества в Оптиной пустыни, это был поистине духовный рай для людей, ищущих старческого окормления. В это время в Оптиной жили преподобные схиархимандрит Моисей и его брат, схиигумен Антоний, иеросхимонах Иларион. Но и среди этих великих подвижников не тускнеет, не теряется имя преподобного Анатолия старшего (Зерцалова). Каким был его путь в Оптину?

Молитва родителей созидает дома детей

Родился преподобный Анатолий, в миру Алексей Копьёв, в 1824 году в семье дьякона, служившего в храме села Бобыли Калужской губернии, и был в Святом Крещении назван в честь святого Алексия, человека Божия. Как и многие оптинские старцы, он воспитывался в строгости и благочестии, оправдывая слова: «Молитва родителей созидает дома детей».

Когда Алексею исполнилось пять лет, отец приступил к обучению сына грамоте. Он росмышлёным и способным ребёнком и очень скоро выучил азбуку, после чего его стали учить чтению Часослова и Псалтири.

Мальчик любил ходить в Божий храм и чинно стоял подле матери. Отец хотел было, чтобы сын читал на клиросе, но не пришлось этого сделать: мальчик имел очень тихий и слабый голос. Дома же книга была ему постоянным спутником. Будучи любознательным и весёлым, он отличался ещё и добротой к другим. Дадут ли ему гостинцев или игрушек, — он скоро всё раздаст то сёстрам, то другим знакомым детям.

Учёба в духовном училище и семинарии

Родители хотели видеть сына иноком и в восемь лет отправили его на обучение в Боровское духовное училище. После четырёх лет обучения Алексей успешно окончил это училище, а затем учился в семинарии в Калуге. Особенной крепостью здоровья юноша не отличался. В семинарии часто страдал бессонницею. В такие минуты, особенно весною, он садился на окно, и уже тогда не раз его мысль уносилась к тихим иноческим обителям. В свободные часы он часто уходил за Калугу на гору Вырку. Там подолгу сживал один в думах своих.

В четырнадцать лет из-за болезни пропустил год учёбы, а потом чуть не ушёл к пустынникам в рославльские леса, среди этих пустынников были и будущие оптинские преподобные Моисей и Антоний. Он уже отошёл от Калуги за несколько вёрст, но поднялась сильная гроза и пошёл обильный дождь, и он вернулся обратно, видя в этих проявлениях грозных сил природы обнаружение Божьего несоизволения на свой путь. Курс семинарии он закончил третьим учеником, причём в семинарии ему была дана другая фамилия, Зерцалова, и перед ним открывалось широкое поле жизни, столь привлекательное для молодых душ.

Скромнен и строг в жизни

После окончания семинарии юноше предлагали несколько священнических мест, но Господь судил ему иной жребий. А пока он жил дома, служил в Казённой Палате, ездил в паломнические путешествия. С сестрой Анной они побывали у преподобного Сергия Радонежского, потом заехали в Хотьково, где им так понравилось, что молодой человек

уговорил сестру поступить в эту обитель. Молодая восемнадцатилетняя девушка послушалась брата, мать радостно её благословила. Впоследствии, отец Анатолий, высоко ценивший такое послушание сестры и всю жизнь заботившийся о ней, перевёл её в Шамордино, где она, через пять лет после смерти брата-наставника, в схиме с именем Августы и скончалась.

А он сам ещё некоторое время служил в Казённой палате. Получая жалование, он делился с родными, был по-прежнему скромен и строг в жизни, всеми любимый и уважаемый. Красивый собою, аккуратный в одежде, ровный характером, он был утешением для родных, когда приезжал к ним. Мать также часто его навещала и всегда слышала много похвал сыну. Общественных увеселений он избегал, и если бывал в гостях, то с большим выбором, и там вносил доброе веяние.

Однажды он был в гостях у товарища, где в квартире творилось неладное: летали вещи и тому подобное, чему очевидцем стал и гость, который посоветовал отслужить молебен во избавление от этих явлений. Его послушались, и случаи эти прекратились.

Юноша продолжал думать о монашестве. Часто и усердно он ходил молиться Богу в храмы, и мать, когда утром приезжала, всегда его не заставляла: он уходил к ранней обедне. Любил ходить в собор, становился, чтобы лучше слышать впереди, но, когда приходили новые богомольцы, он отодвигался и, наконец, всегда оказывался у дверей, давая место другим.

Ими же веи судьбами

Возможно, путь Алексея в Оптину был бы более длинным, но Господь «ими же веи судьбами» этот путь сделал более прямым и быстрым. Юноша искал вразумления в молитве и ждал более ясного указания воли Божией, что и случилось. И случилось, как и всегда, незаметно и естественно: как Илии Господь явился не в грозе и буре, а в тихом веянии ветерка, так и здесь воля Божия о поступлении его в обитель приблизилась в обычных обстоятельствах его жизни.

Алексей заболевает туберкулёзом, в те времена болезнь эта считалась смертельной. С ним вместе заболели два товарища-чиновника. И юноша дал обет: в случае выздоровления поступить в монашескую обитель. Товарищи его скоро оба умерли, а будущий оптинский старец поправился. По выздоровлении он отказался от службы. «Любящему Бога всё поспешествует ко благу», и вот уже Алексея с любовью принимает в 1853 году настоятель и старец Оптиной, преподобный Моисей.

Благословенна ты, добрая женщина, на такой хороший путь отпустила сына!

Родители благословили молодого человека на иноческий путь, было ему в то время двадцать девять лет. Образованный, благонравный, кроткий и старательный, он был принят с любовью отцом архимандритом Моисеем. Старец Макарий сказал матери будущего инок: «Благословенна ты, добрая женщина, на такой хороший путь отпустила сына!» С этого дня преподобный старец Макарий стал руководить духовной жизнью молодого послушника. Он полюбил его и сам обучал Иисусовой молитве. Молодой послушник уходил далеко в лес и молился там в уединении.

Тесный путь испытаний и тягот

Духовное созревание происходит по-разному, и Господь сам промышляет о своих избранных. Только через десять лет, в 1862 году послушник Алексей был пострижен в мантию с именем Анатолия. Со временем, предчувствуя приближение немощей и кончины, отец Макарий благословил его обращаться за советом к преподобному старцу Амвросию. Так что к этому времени он был уже на послушании у преподобного Амвросия. И был одним из самых первых его учеников.

Эти десять лет были очень трудны для молодого послушника. Старец Макарий прозревал дары будущего старца и вёл его тесным путём испытаний и тягот, чтобы закалить подвижника и создать в нём доброе иноческое устройство.

Алексей был очень аккуратным и любил чистоту, а его, дабы не привязывался к суетному и материальному, постоянно переводили из келлии в келлию, воспитывая странническое устройство. Старец Амвросий говаривал: «Мы должны жить на земле так, как колесо вертится, чуть одной точкой касается земли, а остальным стремится вверх; а мы, как заляжем, так и встать не можем». Поселят Алексея в келлию, он там приберётся, наведёт чистоту и порядок, расставит свои любимые духовные книги. И его тут же переведут в новую келлию, и нужно начинать всё сначала. Он смирялся, не возражал. Брал свои скромные пожитки: иконочки, войлок, книги и переходил на новое место жительства.

Но и это послужило к приобретению опыта. Позднее в письме к одной из своих духовных воспитанниц о. Анатолий сможет найти для монахини, искушаемой теми же неудобствами слова утешения: для того посылается это, чтобы помнила душа о том, где дом ее настоящий, вечный, и стремилась к Отечеству Небесному. А наградой за терпение иноку стало окормление у великих оптинских старцев.

Все трудности терпеливо переносил инок и всемерно старался исполнять все наставления старцев. Согласно их наставлениям он не только не ходил по чужим келлиям, но и к себе никого не принимал. Один новый обитатель скита, из военных, как-то очень расположился к отцу Анатолию и хотел побывать у него в келлии. Приносил ему варенья, уговаривал, но тот, однако, никак не согласился нарушить старческую заповедь не ходить по келлиям и не принимать гостей.

Преподобный Иоанн Лествичник говорил, что он видел послушников, которые целый день проводили на послушании, в работе, а потом, став на молитву, исполнялись Божественного света. Эти слова сбывались на молодом послушнике. При его слабом здоровье ему пришлось выполнять тяжёлое послушание на кухне. Эти физические труды были непривычны, а для отдыха оставалось совсем мало времени. Спал он мало, да и то на кухне, прямо на дровах.

Уроки терпения

Потом Алексею пришлось жить в башне. Сначала он жил с иноком отцом Макарием (Стручковым), а потом с другим сорокалетним иноком, который не признавал старчества. От непривычки мало спать, от неудобных помещений и непривычных трудов, у молодого послушника стала очень болеть голова. Иногда целыми днями лежал он с больной головой, и некому было подать ему воды; часто оставался и без пищи, когда на трапезу ходить не мог. А внизу в башне было место, где кололи дрова. Этот стук ещё более отягощал положение больного.

Нередко приходил он к отцу Амвросию; тот занят и его не принимает, и уходить не велит. Урок терпения выдерживал инок, но часто за то возвращался к себе уже за полночь; а не успеет лечь, как уже будят к утренней службе. После чёрных послушаний ему дали было послушание клиросное, но недолго был он тут. Когда он стал петь на клиросе, его как высокого, чтобы не закрывал нот, выгонял регент за клирос. Велел оттуда смотреть и петь, и Алексей слушался. Затем регент-простец осердился на нового певчего, что тот порою как знаток пения делал ему деловые указания, и пожаловался на него отцу настоятелю.

Алексея и отправили на кузницу. Тяжело было ему на этом послушании: скамеечка была маленькая, узкая и короткая, а он был высокого роста. Ляжет, закроет голову свиткою – ногам холодно; ноги накроет – голове холодно. Путём этих мелких, по-видимому, но очень тяжёлых огорчений вырабатывался в молодом послушнике дух смирения и терпения, кротости и твёрдости духа.

Успехи в молитве

Молодой инок при каждой возможности пользовался свободной минутой, чтобы побыть одному в молитве и чтении где-либо вдали, в лесу, или поздним вечерком или ранним утром.

В молитве он делал успехи, так, что когда обитель посетил преосвященный Игнатий Брянчанинов, пожелавший беседовать с тем из иноков, кто опытным путём проходит святоотеческое учение о молитве Иисусовой, ему указали на Алексея. За послушание старцу и только после двукратного приглашения инок осмелился беседовать со святителем.

Преосвященный долго беседовал с Алексеем. Беседа ему очень понравилась. Святитель Игнатий не мог не выразить своего удивления и уважения и говорил, что рад был встретить такого инока, образованного и опытного в духовных предметах, знакомого также и со светскими науками. Почетный этот гость очень расхваливал его, называя Иосифом Прекрасным и приписывая ему большие достоинства.

По выходе от святителя Игнатия, на полпути к скиту, молодого инока встретил преподобный старец Макарий, окруженный людьми, и, едва услышал о похвале из уст святителя Игнатия, тотчас принял грозный вид и при всех начал укорять его. Закончил батюшка словом, увещающим его не возноситься: «А ты что вообразил о себе, что ты такой умный? Ведь преосвященный из любезности сказал тебе так, а ты и уши развесил, думая, что это правда».

Сам же старец потом сказал бывшим с ним: «Ведь как вот не пробовать? Он монах внимательный, умный, образованный и уважаемый вот такими людьми. Долго ли загордиться?..» – чем подтвердил оценку, данную будущему старцу Анатолию богомудрым Игнатием. Не зря преподобный Макарий иногда называл отца Анатолия высочайшим, – с одной стороны, обращая как бы внимание на его высокий рост, с другой же – указывая на высоту его духовного устройства.

Позднее, возможно, вспоминая и этот случай, преподобный Анатолий напишет о приобретении смирения: «Сказываю тебе лучшее средство приобрести смирение. Это вот что: всякую боль, которая колет гордое сердце, потерпеть... Начни так и увидишь... Главное, ты не понимаешь, что эта-то боль, это-то самое острое жало, укалывающее чувствительность сердца, и есть самый настоящий источник милостей Божиих и смирения. В них-то сокровенна есть милость Божия».

Ближайший сотрудник и помощник

После смерти старца Макария в 1860 году преподобные Амвросий и Анатолий, потеряв любимого старца и наставника, очень сблизились между собой. В 1860-ые годы по благословению старца Амвросия отец Анатолий принимал участие в подготовке оптинских изданий творений аввы Дорофея, Симеона Нового Богослова, преподобного Феодора Студита.

Позже старец Амвросий стал посылать преподобного Анатолия в монастырскую гостиницу утешать скорбящих. А когда увидел прозорливый старец, что ученик созрел для того, чтобы наставлять других в духовном делании, то стал постепенно вводить его в старческий труд, готовя себе ближайшего сотрудника и помощника. В 1870 году преподобный Анатолий был рукоположен в сан иеромонаха, ему было сорок шесть лет.

А уже в следующем году он получил назначение настоятеля Спасо-Орловского монастыря с возведением в сан архимандрита. Но любовь к родной Оптиной и старцу Амвросию заставила отказаться от почетного назначения. Преподобный Амвросий выпросил его себе сначала в помощники, потом в благочинные скита.

Скромность и смирение

Смиренный отец Анатолий все назначения принимал из послушания любимому старцу, никогда не тщеславился властью. Сам он впоследствии рассказывал, что по его назначении благочинным об этом многие и не знали долгое время. Однажды он шёл и увидел, что

братия делают что-то неладное. Отец Анатолий сделал выговор, ему же в ответ задали вопрос: «А вам какое дело?» И очень смутились, когда кто-то подошедший сказал им, что это благочинный. Стали просить прощения и чтобы он не говорил архимандриту.

Отец Анатолий отцу архимандриту не сказал, да и вообще он прежде, чем доложить начальнику что-либо из проступков братии, спрашивал совета у отца Амвросия. Вообще он не любил выставляться и не требовал себе почёта. И очень долгое время, будучи уже иеромонахом, продолжал получать долю чайную иеродьякона.

Рекомендую: мой начальник

А в 1874 году, в возрасте пятидесяти лет, за послушание преподобному Амвросию принял отец Анатолий должность скитона начальника. Он продолжал с почтением относиться к старцу Амвросию и став его прямым начальником. Однажды отец Амвросий, побеседовав с отцом Анатолием, стоящим перед ним как всегда, из почтения, на коленях, подозвал к себе одну особу и, показывая на преподобного Анатолия, сказал: «Рекомендую: мой начальник», преподав этим урок смирения и послушания.

А что сказал отец Анатолий?

По должности духовника, скитона начальника, преподобный Анатолий с любовью заботился о братии, причём не только об их духовном преуспевании, но и об их повседневных нуждах. Когда к отцу Амвросию обращались по делам скита, он отсылал всех к отцу Анатолию, к своему начальнику, как он его называл. А отец Анатолий своих духовных чад по всем важным вопросам отправлял за советом к отцу Амвросию. Старец Амвросий в таких случаях всегда спрашивал: «А что сказал отец Анатолий?» И всегда учитывал его мнение. Таким образом, между двумя старцами царило единодушие и любовь.

Окормление Шамординской обители

Преподобному Анатолию поручил старец Амвросий и окормление новосозданной Шамординской женской обители. Он не раз говорил сестрам: «Я редко беру вас к себе (на беседу), потому что я за вас спокоен: вы с отцом Анатолием». Старец Амвросий нередко отмечал, что отцу Анатолию дан особый дар утешать молодых.

Когда в Шамордино была устроена церковь, отец Анатолий сам учил сестёр уставу Богослужения, привёз им Типикон, учил сестёр петь, совершать пятисотницу (монашеское молитвенное правило).

Двадцать один год служил преподобный Анатолий насельникам Шамординской обители. К преподобному Амвросию сёстры обращались как к старцу, а к преподобному Анатолию как к отцу, который знал все их нужды, все скорби и искушения. По благословению отца Амвросия преподобный Анатолий духовно окормлял также монахинь целого ряда епархий: Калужской, Московской, Смоленской, Тульской, Орловской, Курской.

Непростое дело – духовное водительство, и еще более непростое – окормление женских монастырей. Надо было быть достаточно искушенным, чтобы, распутывая «узелки» духовной брани, не поранить души, не оскорбить суровостью и не поддаться раздражению, когда плодов подвига было еще не видно.

И как отец Анатолий ни бегал мира, как ни уединялся он от женского общества, – ему всю жизнь свою пришлось провести и умереть на людях, и много потрудиться для женского монашества. И его труды по благоустройству внутренней жизни в новооснованной обители Шамордино не только глубоко интересны вообще, но и поучительны ещё на будущее время для многих как иноков, так и самих инокинь.

А вам вверяется попечение о душах

Сподвижницами старцу Амвросию и незабвенными первоначальницами Шамординской обители были мать Амвросия, мать София и мать Евфросиния. Последняя схоронила обоих

старцев и почил после них. А первые две почил ещё при жизни обоих старцев. Последняя матушка-игуменья Евфросиния была постоянною сподвижницею отца Анатолия и по смерти старца Амвросия.

Отец Анатолий был человеком прямого характера, такого же характера была и мать София, и они оба глубоко уважали друг друга. Мать София об отце Анатолии всегда отзывалась с глубоким почтением. Она не раз говаривала, что хороший монах ничем не отличается в приёмах обращения от самого благовоспитанного аристократа. Но разница между ними есть, и большая: аристократ держит себя с тактом из приличия, а примерный монах – из убеждения и любви к ближним. И как на образец для подражания указывала в этом случае на отца Анатолия. Когда мать София сделалась настоятельницей, она говаривала отцу Анатолию: «Батюшка! Мне заботы по хозяйству, а вам вверяется попечение о душах».

Незабвенное утешение

Мать София всегда радовалась приездам отца Анатолия. И сёстрам, иногда горевавшим почему-либо в эти дни, в утешение говорила: «Разве можно скорбеть? Сегодня приедет батюшка отец Анатолий». Прогулки с батюшкой были для всех незабвенным утешением, которое скрашивало трудную жизнь первых насельниц обители, жизнь, проводимую в тяжёлых трудах и работах.

Среди сестёр сохранилась память об одной из таких прогулок и тот разговор, который они вели. Мать София спросила: «А что бы нам сказала мать Сарра, которая тридцать лет не выходила из пещеры, чтобы посмотреть на природу?» На это отец Анатолий высказался так: «Всякий спасается своим путём, я более сочувствую тем святым, которые любили природу, как то: преподобный Сергей Радонежский, Савва Звенигородский, преподобные Антоний и Феодосий; они выбирали самые красивые места для своих обителей потому, что природа возвышает человека к Богу».

Это не отец, а нежная мать своим детям

Первое время в Шамордино сестёр было около двадцати с небольшим, все молодые, работы было много, скорбностей немало, к тому же закрадывалось опасение: устроится ли тут монастырь. Сёстры сами обрабатывали землю, все работы справляли сами и нередко унывали. Отец Анатолий, приезжая, поддерживал в них бодрость духа и нередко воодушевлял их своим примером. Однажды сёстры разбивали навоз и плакали, утомлённые непривычной работой. Отец Анатолий приехал, взял вилы и сам стал раскидывать: уныния как не бывало. Иногда он труженицам привозил то пряников мятных, то баранок оптинских: так старец-подвижник утешал юных искательниц горнего мира.

Когда же сёстры, живя в лесу на даче, скучали и боялись страхований: им казалось, что кто-то ходит около дома, ревёт, старец отслужил молебен и советовал чаще читать молитву Иисусову; сёстры последовали его совету и – успокоились. Когда сёстры жаловались на старшую или не ладили между собой, старец участливо входил в их горе, разбирал, примирял и наставлял, как вперёд делать, чтобы избегать неладов.

Игуменья София говорила о нем: «Это не отец, а нежная мать своим детям». А сестры вспоминали: «Не зная ничего лучше и выше иноческой жизни, он обычно склонял молодых к поступлению в монастырь и с особенной отеческой любовью заботился об этих еще не утвердившихся и не оперившихся своих птенцах». Многие из сестер и оставались в монастыре только благодаря силе его влияния на них.

Дары Святого Духа

Старец Анатолий обладал всей полнотой даров Святого Духа: даром прозорливости и духовного рассуждения, исцеления душевных и телесных недугов. Он предугадывал о смерти близких его духовных детей, их болезни и невзгоды и осторожно предупреждал тех, к кому приближалось испытание. Воспоминания его духовных детей полны описанием

подобных событий. Упомянем некоторые. Одной инокине и одному иноку ещё задолго он предугадал на ожидавшие их настоятельства; одной девушке приоткрыл скорую смерть, а инокине болезнь ног, предупреждал о готовящихся испытаниях и отрешении от постигших скорбей.

Был и такой случай. Осталась одна молодая девушка в монастыре; родные, узнав об этом, рассердились и отвернулись от нее. Мать приехала было, но, увидев твердое решение дочери, в тот же день уехала, не захотев даже с ней проститься; почувствовав свое сиротство и одиночество, смутилась духом юная подвижница и, горько заплакав, пошла к батюшке Анатолию. Сидя в приемной, она через несколько минут услышала за дверью в коридоре сначала шаги, а затем голос, певший: «Отец мой и мать моя остависта мя, Господь же восприят мя...» (Пс.26:10). При этом дверь отворилась, и на пороге показался преподобный Анатолий, светлый, радостный. Несомненно, что старцу свыше было открыто происшедшее, и смысл его он выразил словами псалма.

В самой наружности старца отражалась его духовная высота и высокое молитвенное настроение. Даже в мелочах было видно поразительное его смирение; ревность духа и скромность его была чужда как человекоугодничества, так и видимого сурового подвижничества.

Он был очень доверчив и сам, относясь ко всем просто, никогда не подозревал в ком-нибудь лжи или обмана. Часто, выслушав рассказ кого-нибудь о своих скорбях, он принимал это близко к сердцу и скорбел об этом человеке. Иногда кто-нибудь скажет ему: «Батюшка, да правду ли они вам говорили?» Батюшка отвечал: «Да зачем же они будут меня обманывать?»

Он терпеть не мог лицемерия и лести, любил прямоту и откровенность, и сам был очень прямой. В обращении своем простотою он очень напоминал старца Льва, которому он верно и подражал. Батюшка отец Амвросий говорил о нём словами Евангелия: «Это израильтянин, в нем же лести нет».

Невозможно описать доброту и любовь отца Анатолия к ближним, – он душу готов был положить за других; много он терпел от людей, но никогда не боялся, что про него скажут дурное, а радовался, когда слышал что невыгодное, говоря: «Видел бы Бог правду». Иногда он говорил: «Мне это всё равно, что про меня скажут, правда выше всего, у святого Макария Египетского сказано, что он двенадцать лет просил у Бога даровать ему простоту; а я семнадцать лет просил и не могу ради людских мнений поступаться ею».

С большой любовью вспоминая старца Анатолия, отец Варсонофий говорил своему келейнику Никону (Беляеву): «Он любил Бога, как только можно Его любить. И это чувствовалось всякому, кто к нему приходил. Врагов у него не было, он всех любил, даже тех, которые его не любили: он их как бы более любил, чем других».

К.Н. Леонтьев хорошо знал отца Анатолия, считая его одной из своеобразнейших личностей среди насельников обители. Восхищаясь мудростью старца Амвросия, он писал: «Здесь были и есть духовники, которые проще его сердцем: например, отец Анатолий, скитоначальник. Это, как зовет его один из его почитателей, – огромное дитя (сердцем, характером). Увлекающийся, жалостливый, бесконечно добрый, доверчивый до наивности, без всякой природной хитрости и ловкости, при этом не только не глупый и даже не простой умом, но очень мыслящий, любящий пофилософствовать и побогословствовать серьезно. Понимает прекрасно (по-моему, лучше отца Амвросия) теоретические вопросы вообще».

Всегда сердечный и внимательный к родным, преподобный Анатолий и к ним относился не более любяще, как и к прочим: все ему уже были родные, – его сердце горело любовью Христовой. Когда он служил литургию, после внимательного и тщательного приготовления, и во время Херувимской стоял с воздетыми горе руками, этот преклонный старец, поистине, казался уже неземным обитателем для чтущей его братии.

Его отеческое, любвеобильное и в то же время твердое пастырское окормление взрастило таких великих старцев Оптиной пустыни последних времен, как схиархимандрит Варсонофий и иеросхимонах Нектарий.

Уроки преподобного Анатолия

О старческом окормлении

Высоко ставя иночество, отец Анатолий ещё более высоко ценил старческое окормление. Про себя он говаривал, что дня не мог пробыть без того, чтобы не видеть старца и не открывать своих помыслов. Он очень любил ревностных в этом деле иночествующих, советовал чаще и чище каяться во всём, выяснял цену покаяния. Он советовал постоянно приносить сердечное покаяние Господу, а от отца духовного ничего не скрывать. «Люблю, – говорил старец, – тех, кто всё откровенно говорит о себе. Враг не может ничего посеять там, где всё открывается духовному отцу».

Пользу откровения помыслов он, в частности, определял в том, что это откровение помыслов развивает сознание и болезнование о своей греховности, отчего и развивается столь нужное для дела спасения смирение. Когда советов старца не исполняли или делали наоборот, не имели мира душевного и получали вред, а не пользу.

О силе молитвы духовного отца за своё чадо старец Анатолий приводил своей духовной дочери пример из Патерика:

«Один брат, погрязший в грехах, стал умирать. Игумен с братией стал молиться за него. И видит видение: громадный змей всасывает этого брата, но не может всосать потому, что отец за него молится.

Но брату этому так томно от этого душевного и телесного томления, что он сам уже умоляет отца своего, чтобы он не молился, пусть, говорит, уж лучше поглотит меня змий, только не томи меня. Не есть ли безумие: будто в утробе змия лучше, чем наполовину втянутому в пасть! Но старец не внял его мольбе, а продолжал молиться и высвободил брата от пасти змия».

Читай молитву Иисусову и спасёшься

О великой силе молитвы старца Анатолия свидетельствовал сам преподобный Амвросий: «Ему такая дана молитва и благодать, какая единому из тысячи дается». Будучи сам пламенным молитвенником, делателем молитвы Иисусовой, этому он учил и духовных чад. Он всем и часто напоминал о необходимости постоянной Иисусовой молитвы и соблюдении чистоты сердца.

Обучая сестер Иисусовой молитве, он занимался с ними как с маленькими детьми; зная, что они по молодости своей еще не могут понять ее духовной глубины и в то же время на опыте изведав ее таинственную силу, он старался хоть чем-нибудь приохотить юные души к этой дивной молитве и говорил, бывало: «Я буду тебе гостинцев давать, только читай непрестанно: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную»...

Когда одна инокиня сказала, что у неё плохое зрение, читать трудно, он ответил: «Читай молитву Иисусову и спасёшься». Занятым послушаниями он особенно советовал прилежать молитве Иисусовой взамен правил.

Другая инокиня свидетельствовала: «Я по поступлении в монастырь заболела. Мне было пятнадцать лет, доктора нашли у меня порок сердца и горловую чахотку и сказали, что я скоро умру, но мне не хотелось умирать. Батюшка сказал мне: „Читай, как можешь, и сидя, и лёжа, молитву Иисусову, и всё пройдёт“. Так я и сделала и за святыми его молитвами выздоровела. И с тех пор прошло двадцать три года, и я живу и послушание несу по силам, и по келлии делаю всё для себя, хотя и не имею большого здоровья, но прежде не могла и по келлии ходить».

Только Бог и душа

О молитве отец Анатолий говорил ещё и так: «Надо молиться Богу, чтобы между душой молящегося и Богом ничего не было и никого. Только Бог и душа. Чтобы молящийся не чувствовал ни неба, ни земли и ничего, кроме Бога, а то молитва будет несовершенная.

Когда молишься под впечатлением хорошего пения или чтения, эта молитва ещё не есть истинная молитва. Вот истинная молитва: пророк Илия положил голову на колени, молясь, и в несколько минут умолил Господа изменить гнев свой на милость».

В церкви стой как Ангел

Строго требовал отец Анатолий от своих духовных детей благоговейного внимания в церкви. «В церкви стой как Ангел, – говорил он, – не разговаривай и не оглядывайся, потому что церковь есть земное Небо. Идя из церкви, читай: „Богородице Дево, радуйся...“ – и ни с кем не заговаривай, а то будешь подобна сосуду, который был полон, да дорогой расплескался. Когда говеешь, тогда особенно прилежно читай молитву Иисусову. Когда идёшь приобщаться, то в эту обедню особенно смотри за собой, ни с кем не говори и никуда не обращай своих помыслов. Иди к Чаше со спокойной душой, призывая молитвы своего духовного отца. Бойся в храме смутить чью-нибудь душу; ты идёшь просить милости у Бога и в Его же храме оскорбляешь своего ближнего».

Требую совершения строго уставного богослужения, неопустительного хождения в церковь и благоговейного в ней стояния, старец Анатолий не одобрял действий тех, кто, будучи истомлён послушанием, добивался непременно выполнить все и церковные, и келейные правила, видя в этом недобрые зачатки духовной гордости.

Не благословлял садиться во время чтения первой кафизмы за воскресным бдением, указывая при этом на игумена Антония (брата архимандрита Моисея), у которого ноги были в ранах, но он никогда в это время не садился. Не благословлял выходить из церкви во время чтения кафизм, говоря: «Волки бегают, утащат».

Покоряйся воле Божией

Насколько заботился отец Анатолий о духовном преуспевании своих чад, воспитывая в них чуткость совести и приучая к телесным трудам, настолько же мудро охранял от всякого повода к тщеславию и самомнению вследствие взятых на себя подвигов.

Одна монахиня была так больна, что не могла нести послушания. И когда отец Анатолий навестил её, она сказала: «Я послушания никакого не несу: благословите мне взять на себя подвиг жить одной, чтобы поститься, молиться и спать на голых досках».

Отец Анатолий ответил: «Сколько тебе ни сидеть в углу, поневоле ты вздумаешь о своих подвигах; ты знаешь, лукавый не ест, не пьёт и не спит, а всё в бездне живёт, потому что у него нет смирения. Это враг искушает. Какие тебе подвиги? С тебя довольно и болезни. Терпи, что Господь тебе дал. А ты покоряйся воле Божией, вот тебе и подвиг, читай Иисусову молитву, подвиги есть листья, а Иисусова молитва есть корень и плод всего. Смиряться, во всём себя укоряя, с благодарением неси болезни и скорби, – это превыше поста и подвигов и всех послушаний».

Общежитие – школа для выработки смирения

Отец Анатолий на общежитие смотрел как на прекрасную школу для выработки смирения и терпения. Он говаривал во объяснение мысли, что общежитие умерщвляет страсти, так: «В норе и змея сидит тихо, а тронь её – она и зашипит. Так и в общине. Возьми разных камней, положи в мешок и долго тряси, они станут круглыми – так и в общине. В потолке гвозди тёмные. На полу светлые – потому, что по ним ходят, и они становятся блестящими. Так и монах, очищенный скорбями, бывает светел».

О терпении

Отец Анатолий предупреждал, что, если Господь попустит испытания, чтобы смирить человека, то не только начальница, сёстры, чужие, свои, даже, по слову Исаака Сирина, вся тварь восстанет на такого человека. Одна духовная дочь жаловалась на временную свою начальницу Пелагею, что та невзлюбила её. Батюшка отвечал: «Думаю, не Пелагея, так

Акулина или Арина, а мозолить тебя будут. И ни матушки, ни батюшки тебя не спасут. А спасёт тебя только один врач, сто раз тебе рекомендованный – терпение».

А когда одна из сестёр стала просить отца Анатолия научить её терпению, он ответил: «Ты, матушка, просишь научить тебя терпению... Чудная ты какая! Её учит Бог! Её учат люди – сёстры! Её учат обстоятельства всей жизни! И все они учат тебя терпению, учат делом, самую вещь, самым естеством способности терпеть – ты просишь у меня урока теоретического терпения... Терпи всё находящее – и спасёшься!»

О борьбе с блудной страстью

Одна сестра жаловалась батюшке, что соседка по келлиям имеет плохой характер, и ей очень трудно с ней ужиться. А также сетовала на то, что одолевают её блудные помыслы, и она не знает, как с ними справиться.

Отец Анатолий отвечал ей: «Ты в одно время жалуешься на несогласную с тобой соседку и на блудную страсть. Несмысленная ты монахиня! Её жжёт справа огнём, а слева обдаёт холодной водою. Да, несмысленная ты, возьми воды и залей ею огонь! То есть потерпи немощной сестре! И страсть блуда угаснет. Ведь эта страсть живёт и поддерживается адским подгнётом (поджёгой) – гордостью и нетерпением! Потерпи и спасёшься!»

О послушании

Все послушания преподобный Анатолий объяснял как виды служения Господу и учил терпеливому несению неизбежно связанных с честным исполнением всякого дела прискорбностей. Будя духовные запросы, духовную настроенность, воспитывая чуткость совести, старец приучал сестёр и к телесным трудам. Тем, кто отказывался от тяжёлых послушаний, отец Анатолий говаривал, что нужно и лучше потерпеть, потому что по времени всё устроится к лучшему.

Одна сестра тяготилась послушанием, старец сказал только: «Потерпи малость». Прошло немного времени, она заболела, а когда оправилась, ей дали новое послушание, и она освободилась от тяжёлого. Другая сестра тяготилась в разное время разными послушаниями и жаловалась отцу Анатолию. Он утешал, убеждая терпеть, причём однажды, когда она спросила: «Когда меня выведут с послушания?», он ответил: «Когда справишься».

Другой своей духовной дочери, попросившей у него благословение на приобретение Евангелия и Псалтири, преподобный Анатолий посоветовал:

– Купить купи, но, главное, неленостно исполняй послушание, смирайся и всё терпи. Это будет выше поста и молитвы.

Держать себя в чувстве готовности к скорбям

Уча терпению, он говорил ещё и так: «Возьми камень, бей его, хвали. Он будет молчать – так и ты будь в оскорблениях». Утешая скорбящих на послушаниях, отец Анатолий иногда рассказывал что-либо из житий святых подходящее, иногда вспоминал виденное. Одной сестре, которая тяготилась послушанием в саду, он рассказал, что один подвижник, бегая славы в своей обители, ушёл в другую и там, как простой, принуждён был рыться в саду; он желал узнать, угодно ли Богу такое его дело, и увидел сон, что он умер и происходил суд; на нём, когда уже нечего было положить в заслугу ему и в ослабление веса грехов, Ангелы бросили тогда лопату, и она перетянула чашку весов с грехами.

Другой сестре, тяготившейся, что её зовут на всякие послушания, старец только сказал: «Зовут, значит, нужна». Третьей сказал, когда тяготилась подбирать картофель, что и он этим делом любил иногда заниматься. И все три утешились и с новыми силами принялись каждая за своё дело. Он учил не предаваться отчаянию, а для этого всегда держать себя в чувстве готовности к скорбям.

О ропоте и желании смерти

Отец Анатолий очень не любил, когда кто в скорби желал себе смерти, и обличал, а одну сестру, когда она так говорила, припугнул: «А хочешь, я помолюсь, и ты умрёшь?». Та, конечно: «Нет, нет!» И стала просить прощения, почувствовав, как мало она подготовлена к смерти, которой так легкомысленно просила себе.

Всему цена – внутреннее настроение души

Одной сестре за службой при пении «Твоя песнословцы, Богородице...» пришла мысль, что только певчие получают награду, и она огорчилась, что не певчая. С этими думами она направилась к старцу. Тот встретил её, троекратно спросив: «Ты поёшь?» и, получив отрицательный ответ, сказал, указывая на сердце: «Вот то-то и дело, что тут-то не поётся», причём указал на сердце, давая тем понять, что всему цена – внутреннее настроение души во время прохождения послушаний, а не их характер.

Если б в миру знали...

Другая сестра раз в скорби пришла к отцу Анатолию и в горести высказалась: «Ах, зачем я пошла в монастырь?» На это он сказал ей: «Если б в миру знали, как трудно жить в монастыре, то хотя бы их палкой били, не пошли бы в монастырь, лучше бы босые ходили, да в миру; а если б знали, какая награда монашествующим на небе, всё бы бросили и ушли бы в монастырь».

Письма и поучения

Сегодня поучения отца Анатолия включены во многие сборники, и, читая их, замечаешь, сколько терпения положил батюшка, отогревая сестер своим вниманием и понемногу исправляя внутренний строй каждой – разного возраста, разного устроения.

Двадцатилетнюю он ободряет шуткой и удерживает от желания опередить время: «Не унывай. Хоть ты и борима от страстей – несмотря, как пинешь, на свои преклонные лета, так как тебе уже более двадцати лет, – но ты все-таки не унывай. Страсти борют иногда и в 30, и в 40, и в 50, и в 60, и в 70 лет».

Более старшую по возрасту удерживает от «мнения»: «Делай по силе и не цени сама своих заслуг, и не считай добродетелей, а зри и счисляй свои немощи и грехи, и Господь тебя не оставит никогда».

А ослабленную, старенькую, утешает: по немощи и в келлии, и даже лежа можно помолиться, и не в осуждение будет попросить у матушки отпустить с послушания, когда тяжело.

Особенно же бережен батюшка был с юными, оставившими мир и встретившими в монастыре тяготы и скорби. Напоминая девочкам-послушницам и инокиням о том, что скорбей не избежать ни в монастыре, ни за его оградой, он всё же указывает на высоту их призвания: «Венец девства есть высшая христианская добродетель, она есть красота и венец Церкви... Святитель Димитрий Ростовский учит: „Отыми у Ангела крылья, и он будет девица. И дай девице крылья, и она будет Ангел“».

На всё – своя мера, всё – с рассуждением, и всех, начинающих и утружденных сестер батюшка утешает: не унывай, уныние – главный враг монашествующих; пусть сейчас труд нелегок, а «...доля монашек ужасно высока, оттого она и тяжела здесь».

В наставлениях старца Анатолия есть немало вещей, полезных и для мирян. Вот, например, о хранении мира, о том, что нужно прощать с легкостью: «Всё терпи – будешь и сама мирна, и другим доставишь мир! А начнешь считать – мир потеряешь, а с ним и спасение».

Или еще небольшое, но такое по-отечески пронизательное замечание о том, как молиться: «Не хитри на молитве, а ведай дело проще. Господь сказал: Аще не будете яко дети, не можете внити в Царствие Божие».

Таких кратких, но запоминающихся наставлений рассыпано в его письмах множество. Но что несколько отличает их, выделяет из оптинского наследия, это какая-то особенная, личная, выросшая из жизненного опыта, сопричастность к тем, кому ведомы тяготы. Как обращение ко всем, кто устал на подъеме и порой не находит уже сил терпеть посылаемые испытания, обращены дивные, укрепляющие слова: «...всякая душевная рана там воссияет паче дорогого алмаза; но всё же радость всеобщая будет так велика, что мы только, глядя на ближних, будем утешаться и веселиться. Так хороши там будут все страдавшие здесь».

Духовный бисер

Мудрое духовное руководство, советы преподобного Анатолия были духовным бисером для жаждущих старческого окормления:

«Видно, что стараешься и желаешь спастись,— только не умеешь, не понимаешь духовной жизни. Тут весь секрет в том, чтобы терпеть, что Бог посылает. И не увидишь, как в рай войдешь».

«Считай себя хуже всех, и будешь лучше всех».

«...Терпение твоё не должно быть нерассудное, то есть безотрадное, а терпение с разумом,— что Господь видит все дела твои, самую душу твою, как мы зрим в лицо любимого человека... Зрит и испытует: каковою ты окажешься в скорбях? Если потерпишь, то будешь Его возлюбленною. А если не стерпишь и поропщешь, но покаешься, все-таки будешь Его возлюбленною».

«Молитва к Богу всякая доходна. А какая именно — об этом мы не знаем. Он — Один Судия праведный, а мы можем ложь признать за истину. Молись и веруй».

«...Сказываю по секрету, сказываю тебе самое лучшее средство обрести смирение. Это вот что: всякую боль, которая колет гордое сердце, потерпеть. И ждать день и ночь милости от Всемиловитого Спаса. Кто так ждет, непременно получит».

«Учись быть кроткой и молчаливой, и будешь любима всеми. А раскрытые чувства то же, что ворота растворенные: туда бежит и собака, и кошка... и гадят».

«Мы обязаны всех любить, но чтоб нас любили, мы не смеем требовать».

«Без зимы не было бы весны, без весны не было бы и лета. Так и в жизни духовной: немножко утешения, а затем немножко поскорбеть, и составляется так помалу путь спасения».

«Будем принимать всё от руки Божией. Утешит — поблагодарим. И не утешит — поблагодарим».

Особенная забота

При Шамордино скоро устроился детский приют, и детей этих старец очень любил. В приют он посылал яблоки и конфеты. Особенно много забот приложил, когда в приюте, в его бытность в Шамордино, случился ночью пожар. Отец Анатолий с иконой Казанской Божией Матери пришёл на место пожара и своей горячей молитвой способствовал прекращению бедствия. Дети иногда писали ему забытые на исповеди грехи, а он отвечал.

Объясняя одной сестре причину своих особенных забот о детях и молодых, старец говорил: «Молодое деревце нужно окапывать и поливать, иначе оно засохнет. Так и душа юная, отстранившись от родных и не видя утешения ниоткуда, может придти в уныние. Когда молодое дерево поливают, и оно примется и будет расти, тогда уже не требуется ухода, и его оставляют без такой заботливости, как было ранее».

Духовное сиротство

Десятого октября 1891 года скончался старец Амвросий. Его кончина была незаменимой утратой для всех, кто его знал, но особенно для незащитной женской общины. К этому времени в ней уже было более трёхсот сестёр, основан приют, где жили пятьдесят девочек, были основаны богадельня и больница. Настоятельница матушка Евфросинья перед самой кончиной старца Амвросия потеряла зрение и получила от него категорическое запрещение

отказываться от управления обителью. Кроме того, епископом Калужским и Боровским Виталием (Иосифовым) были запрещены всякие сношения между Оптиной и Шамордино, в результате чего осиротевшая община лишена была как внешней, так и внутренней помощи.

Все эти тяжёлые события сильно отразились на здоровье отца Анатолия. Потеря старца, лишение возможности в самые трудные и скорбные минуты утешить и поддержать унывающих шамординских сестёр причиняли тяжёлую скорбь его любящему сердцу. Некрепкий здоровьем, надорванным и без того суровую монашескою жизнью, тридцать лет страдавший головными болями, отец Анатолий после кончины старца Амвросия стал быстро слабеть и прожил только три года. Задумчивый и грустный, он тяжело чувствовал своё духовное сиротство и сам быстро приближался к закату своей жизни.

Последние встречи

Пламенный молитвенник, преподобный Анатолий при своей поездке в конце 1892 года в Петербург и Кронштадт встретился там со святым праведным Иоанном Кронштадтским, которого весьма почитал. Вместе с отцом Иоанном старец Анатолий десятого октября служил в память преподобного Амвросия и утешился беседою с отцом Иоанном. Как вспоминал старец Варсонофий, когда началась литургия, отец Иоанн увидел, что с батюшкой Анатолием сослужат два Ангела; неизвестно, видел ли их сам батюшка Анатолий, но отец Иоанн ясно видел их...

Через некоторое время шамординским сёстрам разрешено было вновь пользоваться духовным руководством оптинских старцев. Поездки отца Анатолия в Шамордино возобновились и по-прежнему служили отрадой и утешением для его духовных детей.

Когда силы стали падать, отец Анатолий ещё раз посетил Шамордино, горячо помолился перед иконой Казанской Божией Матери и на могилке матери Софии. Всё осмотрел, всех благословил, всех утешил своим приветом и лаской: то были для шамординских насельниц последние отблески гаснущей столь яркой и дорогой звезды благочестия.

Предсмертная болезнь

Преподобный Анатолий имел необыкновенно милостивый, сострадательный характер. Если он узнавал о чьем-нибудь горе, то так волновался, что у него начиналась ужасная головная боль. А потом начинало болеть и сердце... Оттого, по свидетельству врачей, у него и началась болезнь сердца, отёк лёгких. Врачи рекомендовали ему лечиться, советовали прогулки на свежем воздухе. Но ноги старца стали пухнуть, перестали входить в обувь. И прогулки пришлось прекратить. Терпеливо, со смирением переносил старец свою болезнь.

Пятнадцатого декабря 1893 года он тайно принимает схиму, о чём знали только его духовник, отец Геронтий, да несколько близких лиц, и становится иеросхимонахом.

С этого времени началась его предсмертная болезнь, однако в дни памяти своих незабвенных наставников, старцев Макария и Амвросия, седьмого сентября и десятого октября, силы возвращались настолько, что он мог ещё служить. В последние три месяца он не вставал с кресла; страдания его были велики, иногда с ним делалась сильная икота, продолжавшаяся по три дня. Он часто приобщался Святых Христовых Тайн, нередко к нему приносили разные чудотворные иконы. Во время болезни он был утешен телеграммой отца Иоанна Кронштадтского.

Утешался он, когда в дни недуга ему читали святое Евангелие, особенно четырнадцатую и пятнадцатую главы Евангелия от Иоанна. Святого апостола Иоанна, Григория Богослова, Архистратига Михаила и святую великомученицу Варвару старец особенно чтит в жизни; их он призывал часто и в дни недуга. Из древних подвижников в это время он чаще всего вспоминал об Антонии и Пахомии Великих. С благоговением вспоминал оптинских старцев: Льва, Макария, Амвросия, Моисея и Антония, а также мать Софию и многих других.

До последних дней

По благословению епископа Калужского и Боровского Анатолия (Станкевича) шамординские сёстры ухаживали за старцем во время болезни. Однажды сёстры, тяжело переживавшие болезнь любимого батюшки, сказали ему: «Вот мы молимся о Вашем здоровье, но Господь нас не слышит». На это старец отвечал: «Может ли быть, чтобы солнце не освещало, вода не освежала, огонь не согревал; а Господь в тысячу раз светлее всякого солнца; Он слышит вашу молитву, но творит угодное Ему».

За полтора месяца до смерти он благословил Шамордино иконою Знамения Божией Матери – Пречистой он вручил в своих молитвах юную обитель.

Рождество прошло грустно. Старец не поднимался с постели. На Крещение, увидев в окно идущих в церковь монахов, он с грустью сказал: «Вот чада Божии идут в храм, а я, грешный, сижу дома, ни людям, ни себе».

До последних дней, когда только мог, он не переставал утешать и наставлять своих духовных чад, а среди них были и миряне, и иночествующие из других обителей. Этих последних старец всегда принимал скоро, и когда шамординские говаривали ему о том, он отвечал, что они-то и подождать могут: близко живём, а те – сколько трудов перенесли, чтобы добраться, да и часто ли в жизни они могут придти?

Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое

Как-то поздно вечером он велел подать стол, положить на него крест, зажечь свечи и принести кадило. Когда всё было готово, он запел: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...» – и всем велел петь и кадить кругом; затем благословил везде окропить богоявленской водой. Когда всё кончили и разошлись, больной как бы задремал, склонив голову. Через несколько минут он вдруг поднял голову и руки, как делает служащий священник во время пения Херувимской, и воскликнул: «О, Троице!» Взор его был устремлен куда-то вверх...

Иногда кротко говорил: «Ничего не имеет грешный Анатолий, разве только кто вздохнет о нем к Богу». В понедельник двадцать четвёртого января ему сделалось очень плохо, он почти не открывал глаз, глубоко вздыхал, и слышно было, что он непрестанно творил Иисусову молитву. До самой смерти не оставлял он Иисусову молитву, то преподавая о ней наставления слабеющим голосом, то шептал её уже немеющими устами. Иногда произносил: «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое».

После двенадцати часов полуночи он с большим благоговением приобщился и снова впал как бы в забытие. Кто-то сказал тихонько, что надо бы читать отходную, и умирающий сам сотворил начало: «Благословен Бог наш...». Стали читать отходную, дыхание становилось всё реже, наконец он глубоко вздохнул три раза и мирно почил о Господе. Было это в четыре часа двадцать минут утра во вторник двадцать пятого января 1894 года, на семидесятом году его жизни.

Многие духовные чада старца видели его после его смерти во сне: то утешающим, то исповедающим, то врачующим, и после этих снов чувствовали утешение, отраду, а многие и исцеление от духовных и телесных недугов.

В 1996 году преподобный Анатолий старший (Зерцалов) был причислен к лику местночтимых святых Оптиной пустыни, а в августе 2000 года – Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви прославлен для общецерковного почитания. Мощи преподобного Анатолия покоятся во Владимирском храме Оптиной пустыни.

Преподобне отче Анатолие, моли Бога о нас!

Священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий (+ 1918)

Память его празднуется 25 янв. в день мученической гибели и в ближайшее к 25 янв. воскресенье вместе с Собором новомучеников и исповедников Российских

Священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий (в миру Василий), родился 1 января 1848 г. в селе Малые Моршки Моршанского уезда Тамбовской губ., в семье священника Никифора Богоявленского, впоследствии также принявшего мученическую кончину. С детства Василия отличали скромность и чистосердечность. Воспитывался он в деревне и хорошо знал народную жизнь. Стремление быть ближе к простым людям стало в дальнейшем особенностью его пастырского пути.

Образование он получил в Духовном училище и семинарии в Тамбове и в Киевской Духовной академии, которую окончил в 1874 г. со степенью кандидата богословия, получив назначение преподавателем в родную семинарию.

Василий Богоявленский был рукоположен во пресвитера в Покровской соборной церкви города Козлова в 1882 г. и вскоре был назначен настоятелем Троицкого храма и благочинным городских церквей. С начала своего пастырского служения он стяжал любовь и уважение мирян и клира. В трагической смерти жены и единственного ребенка молодой священник усмотрел Промысл Божий. Поступив в Тамбовский Казанский монастырь, он 8 февраля 1886 г. принял иноческий постриг с наречением ему имени Владимир, на следующий день возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Троицкого Козловского монастыря. В тот же год переведен настоятелем одного из монастырей Новгорода.

3 июня 1888 г. в Александре-Невской лавре архимандрит Владимир был рукоположен митрополитом Новгородским, Санкт-Петербургским и Финляндским Исидором (Никольским; + 1892) и другими иерархами во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии.

Преосвященный Владимир проявлял заботу об устройении церковноприходской жизни, уделяя особое внимание духовно-нравственному просвещению мирян. Его проповеди, продуманные и прочувствованные горячо верующей и любящей душой, привлекали многих слушателей и производили на них сильное впечатление. При поддержке владыки Владимира получили развитие начинавшие тогда вводиться и в церковную жизнь внебогослужебные беседы священников с паствой, к которым привлекалось все приходское духовенство.

19 января 1889 г. святитель Владимир был назначен на Самарскую кафедру. Тогда всю губернию поразили эпидемия холеры и неурожай. Митрополит Казанский и Свияжский Серафим (Александров; + 1938) вспоминал впоследствии о том, что святитель «для блага народного, в известные холерные бунты, когда власть терялась, первый шел к народу с крестом в руках», явившись в тяжелую минуту его истинным печальником и крепкой нравственной опорой. Благодаря энергичной и самоотверженной деятельности владыки Владимира был учрежден епархиальный комитет взаимопомощи, организован сбор пожертвований пострадавшим. При его содействии устраивались дешевые или даже бесплатные столовые и чайные для голодающих, распространялись через духовенство

правильные сведения об эпидемии и средствах борьбы с холерой. Святитель повсюду стремился быть вместе с паствой: совершал о почивших панихиды на холерном кладбище, служил на площадях города молебны об избавлении от бедствий, безбоязненно посещал холерные бараки в местах, охваченных эпидемией. В те тяжелые дни владыка Владимир много внимания уделял и духовному образованию, катехизации населения. О времени пребывания в Самаре святитель всегда вспоминал с душевной теплотой, считая его лучшим в своей жизни.

С 18 октября 1892 г. в течение шести лет святитель Владимир управлял Грузинским Экзархатом в сане архиепископа Карталинского и Кахетинского. Возглавляя Тифлисскую кафедру, он неустанно трудился над духовным просвещением разноплеменного населения, укреплением и распространением православной веры на Кавказе. Совершая частые поездки по епархии, святитель не только проповедал, но еще более своей благочестивой жизнью возвещал клиру и мирянам слово Божие.

В результате его неутомимых трудов было построено и возобновлено более 100 храмов, в том числе много старинных школ, устроена Духовная семинария в Кутаиси.

С 21 февраля 1898 г. владыка Владимир — митрополит Московский и Коломенский. На древней кафедре великих святителей Московских во всей полноте раскрылись его разносторонние дарования. Он открывает многочисленные просветительские курсы, общеобразовательные чтения для рабочих в Народных домах и публичные богословские чтения для интеллигенции, устраивает благотворительные общества, миссионерские братства, богадельни, приюты.

Будучи духовным руководителем вел. княгини Елисаветы Феодоровны (прославлена в лике святых в 1992 г.), митрополит Владимир оказал ей содействие в основании Марфо-Мариинской обители в Москве на ул. Большая Ордынка, 23 ноября 1912 г. высокопреосвященнейший Владимир был назначен митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским с присвоением ему звания и прав Первенствующего члена Святейшего Синода.

Святейший Патриарх Тихон позднее говорил о деятельности владыки Владимира в тот период: «Он был верен канонам Святой Православной Церкви, преданиям отеческим и безбоязненно и смело, честно и благородно исповедовал эту снедающую его ревность перед всеми, какими бы последствиями это ни сопровождалось».

Три года управления тогдашней столичной епархией оказались чрезвычайно трудными для него: в городе усиливалось влияние «распутинщины», явственно ощущались губительные последствия ее проникновения в церковные и государственные дела, в жизнь царской семьи. За открытое неприятие и осуждение Г.Распутина святитель Владимир впал в немилость и в ноябре 1915 г. был переведен в Киев.

Октябрьский переворот 1917 г. вызвал нестроения в церковной жизни на Украине. Состоявшийся в то время в Киеве епархиальный съезд клира и мирян образовал самочинное управление и призвал к созданию «независимой» Украинской Церкви. Выступая против переустройства уклада жизни епархии и неканонических действий по образованию автокефалии, митрополит Владимир призывал пастырей и пасомых избегать вражды и препятствовать расколу, сохраняя Церковь в единстве и чистоте Православия. В адрес святителя Владимира стали высказывать оскорбления и поступали угрозы, однако он, предвидя свою Голгофу, оставался непреклонен.

С началом Гражданской войны и захватом большевиками Киева начались невиданные там дотоле грабежи и насилия, сопровождавшиеся осквернением монастырей и храмов, святынь Киево-Печерской лавры. 25 января 1918 г. вооруженные люди ворвались в покои митрополита Владимира и после издевательств над ним вывели его за стены лавры и расстреляли. Перед смертью архипастырь совершил молитву, благословил убийц и сказал: «Господь вас да простит». Найденное братия-ми его тело было изувечено множеством колотых и огнестрельных ран.

Мученическая кончина святителя Владимира явилась началом длительного периода гонений на Русскую Православную Церковь, во время которых бесчисленное множество

клириков и мирян приняло мученические венцы, свидетельствуя о вере Христовой «даже до смерти» (Откр. 12, 11).

Честные мощи священномученика Владимира, митрополита Киевского и Галицкого, были обретены летом 1992 г. и положены в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры.

- *Моршанский уезд — ныне Моршанский р-н Тамбовской обл.*
- *Козловский Свято-Троицкий монастырь основан в 1627 г., в 3 верстах от Тамбова (Тамбовская епархия).*
- *Казанский Богородицкий монастырь, основанный в 1667 г, находится в Тамбове.*

Монахиня Таусия. Русские Святые

Память святой мученицы Фелицаты и семи сыновей ее

Святой Григорий, папа римский¹, поучает нас о сей святой мученице Фелицате в своем толковании на Евангелие следующими словами². "Когда евреи сказали Господу: **"вот Матерь Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою"** (Мф.12:47), Господь назвал братьями и сестрами и матерью Своими верующих во Имя его и творящих волю Отца его Небесного, не по плотскому родству, но по единению духа. Сия святая Фелицата была римлянка, из богатой семьи; у нее было семь сыновей. Возлюбив Христа, она раздала все свое имущество нищим и исповедала пред языческим царем и судьями, что она христианка³. Претерпевая тяжесть гонения, она укрепляла сердца детей в любви к небесному отечеству. Она по вере была рабою Христовою, сыновья же ее наименовались братьями Христовыми по единению веры и мужественному терпению". "Мы видели - продолжает святой отец, - в женской груди мужескую доблесть: бесстрашно предстала она на смерть, поучая тем истинному Богопознанию. Таким образом, и я эту жену назвал не только мученицею, но и более, нежели мученицею, потому что она взирала на мучения семи сынов своих и, сама, подвергаясь истязаниям, желала только, чтобы дети прежде нее вошли в царство небесное и не уклонились бы от пути к нему; святая мать - мученица боялась за живых детей, радовалась за умирающих и возвеличилась тем, что семь сыновей прежде ее вошли в царство небесное, куда за ними последовала и сама она восьмая, восприяв с детьми своими мученическую кончину ради Имени Господа нашего Иисуса Христа"⁴.

1 Святой Григорий Двоеслов; память его - 12 марта.

2 Здесь разумеется беседа III, произнесенная к народу в храме св. Фелицаты в День ее мученичества.

3 Жрецы обвинили св. Фелицату перед императором в том, что, распространяя христианство, она оскорбляет богов. Император передал св. мать вместе с детьми префекту Публию.

4 Сыновья св. Фелицаты носили имена: Яннуарий, Феликс, Филипп, Сильван, Александр, Виталий и Марциал. Страдания сих св. мучеников относятся ко времени императора Антонина, царствовавшего с 138 по 161 г.

Первый из сыновей св. Фелицаты жестоко был сечен и брошен в темницу; второй засечен был свинцовыми прутьями; третий и четвертый убиты - палками, пятый - сброшен с высокого места; шестой и седьмой усечены мечем, после чего обезглавлена была и мать их.

Память преподобного Поппия

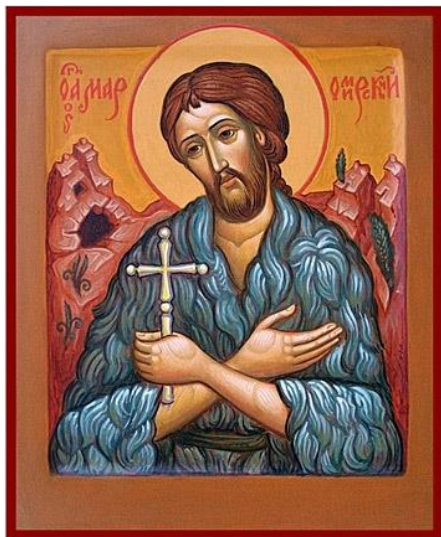
Преподобный Поппий принадлежал к сословию сенаторов¹ и происходил из города Зевгма², на Евфрате. Избрав место на высокой горе, в тридцати верстах от города, святой Поппий построил небольшую хижину и затем роздал все, полученное от родителей, имущество нищим; сам же стал пребывать в добродетельном и постническом житии, слава о котором широко распространилась. К преподобному начали стекаться во множестве желавшие разделять его подвиги; им он приказывал устраивать тесные кельи, в которых посещал своих учеников очень часто, строго наблюдая, чтобы у них в кельях не было ничего, кроме самого необходимого; хлеб, который оказывался у монахов, преподобный Поппий взвешивал на весах и, если у кого находилось более определенного количества хлеба, того называл чревоугодником, чрезмерно заботящимся о своем теле; тех же, у которых находил приготовленное кушанье, называл вкушающими скверну. По ночам святой отец не искал себе покоя, а обходил келью учеников, останавливаясь снаружи у дверей каждого. Молча отходил преподобный, если заставал обитателя кельи на молитве; если же тот спал, Святой Поппий ударял рукою в дверь и сурово укорял ленивого инока. Благодаря постоянному общению преподобного с учениками, многие из них уподобились святому в подвижничестве; двое из таковых Феотекн и Авфоний, по преставлении преподобного Поппия, несли на себе попечение о братии и настоятельство в обители, основанной святым подвижником. Блаженный же Поппий мирно совершил великий свой подвиг и отошел к Господу³.

1 Сенаторы - члены высшего государственного учреждения в Римской империи.

2 В Сирии, в римской провинции Евфратезии.

3 Около 380 года.

Память преподобного Мара Певца

Преподобный Мар в юности отличался красивой наружностью и обладал хорошим голосом; во время праздников в честь святых мучеников он в совершенстве исполнял обязанности певца. Больше всего возлюбил он Бога и свято соблюдал его заповеди. Окруженный многими искушениями, святой Мар сохранил тело свое в девственной невинности, а душу - в непорочности и чистоте. Отвратив свою душу от мирских соблазнов, юноша удалился в селение Омиру¹ и устроил себе там небольшую хижину, в которой провел тридцать семь лет; много страдал в этой хижине преподобный от сырости, которая вредно действовала на его здоровье, но не хотел оставить своей хижины и прожил в ней до конца своей жизни. Преподобный Мар отличался простотою и не терпел лукавства, а бедность считал за величайшее благополучие. Прожив девяносто Лет,

он довольствовался одеждами из козьей шерсти, а для подкрепления телесных сил употреблял немного хлеба с солью. Долго питал Святой в своей душе горячее желание присутствовать при совершении божественной литургии. Когда же священник совершил у него сие великое и спасительное Тайнодействие, преподобный Мар говорил, что душа его была исполнена неизреченной сладости, и он долго предавался размышлению, в глубоком смущении не дерзая взирать на небо. Совершив долгий свой и спасительный подвиг, Святой мирно предал дух свой Богу и ныне блаженствует в вечных обителях.

1 Недалеко от города Кира, в Сирийской провинции Кирестика.

Новомученики и исповедники российские (XX в.)

Память их празднуется в ближайшее к 25 янв. воскресенье

«Благословен Бог! И в наш век произросли мученики, и мы удостоились видеть людей, закалываемых за Христа, людей, проливающих святую кровь, которая орошает всю Церковь» (Беседа 3-я на 1-ю книгу Паралипоменон свт. Иоанна Златоустого).

И мы в наше время вместе с златоустым проповедником можем сказать то же о новых мучениках и исповедниках Российских, предстоящих ныне в лике угодников Божиих пред престолом Царя Славы и ходатайствующих за род наш.

Сонм новых мучеников Российских состоит из представителей всех сословий и званий земли Русской — начиная от царя-мученика и до последнего бездомного странника, лучших чад нашего Отечества, которым суждено было своей святой кровью

оросить всю Русскую Церковь.

Гонение на Церковь Христову в России началось еще до захвата власти богоборцами. Уже с 1905 г. в газетах стали появляться сообщения о первых жертвах грядущего гонения.

В Ялте в 1905 г. за бесстрашные обличения царивших тогда в городе революционных настроений в своем доме, на глазах у жены и трех малолетних сыновей, был заколот кинжалами священник о. Владимир Троепольский. Его последние слова, обращенные к убийцам, были: «Бог простит!»

В селе Городищи (Царицынской обл.) 30 ноября 1906 г. также в своем доме был убит священник о. Константин Хитров. Убийцы не пощадили никого из его домашних: о. Константин, его матушка, пятилетний сын Сергей и малолетний Николай — все были найдены с проломленными черепами.

В 1910 г. в Тифлисе был убит Экзарх Грузии архиепископ Никон.

Эти первые жертвы, по сравнению с тем, что суждено было перенести Русской Церкви позднее, являлись как бы маленькими царапинками на ее теле. С приходом к власти большевиков она уже вся обагрилась кровью мучеников.

Во время Поместного Собора 1917—1918 гг. в Москву к Святейшему Патриарху Тихону со всех концов необъятной России потекли сообщения о новых мучениках и исповедниках, претерпевших муки и смерть за Христа.

31 марта 1918 г. на заупокойной литургии в храме Московской Духовной семинарии Святейшим Патриархом Тихоном были помянуты 15 священномучеников поименно «и иных многих священного, иноческого и мирского чина, их же имена Ты, Господи, веши».

Первомучеником русского духовенства стал протоиерей Петроградской епархии о. Иоанн Кочуров. За бесстрашную проповедь он подвергся избиению, а затем его, полуживого, долго волокли по шпалам, пока он не предал свою душу Богу.

25 января 1918 г. в Киеве был замучен благодный старец-святитель митрополит Владимир.

4 июля 1918 г. в Екатеринбурге был злодейски убит государь император Николай II со всем своим августейшим семейством и с верными слугами, ставшими мучениками христианского долга. Палачи не пожалели даже ни в чем не повинных детей.

Не стало на Руси кроткого и боголюбивого царя - взят был от народа «удерживающий», и кровь христианская потоком хлынула на Русскую землю.

Четыре дня спустя после убийства царственных страстотерпцев Патриарх Тихон в одном из московских храмов по поводу их блаженной кончины говорил: «...мы знаем, что он (государь), отрекаясь от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринял для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе... и вдруг он приговаривается к расстрелу. ...Наша совесть примириться с этим не может, и мы должны во всеуслышание заявить об этом как христиане, как сыны Церкви. Пусть за это нас называют контрреволюционерами, пусть заточат в тюрьму, пусть нас расстреливают. Мы готовы все это претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены слова Спасителя нашего: «Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11, 28).»

Замечательны слова прп. Серафима Саровского о будущем царе-мученике: «Того царя, который меня прославит, — я прославлю». Это пророчество подтвердилось в 1903 г. при прославлении прп. Серафима, когда государь написал: «Немедленно прославить».

На следующий день после екатеринбургского злодеяния в Алапаевске были убиты вел. княгиня Елисавета Феодоровна, родная сестра царицы мученицы, тайно постриженная в иночество, ее сподвижница монахиня Варвара. Вместе с ними мученическую кончину приняли и князья царской крови: Иоанн Константинович, Игорь Константинович, Константин Константинович, Владимир Палей, Сергей Михайлович и раб Божий Феодор Ремез. Всех их живыми сбросили в шахту и там забросали гранатами. Вел. княгиня до конца помогала умиравшему князю Иоанну Константиновичу, делала ему перевязку, пела надгробные или хвалебные Богу песни, пока для нее самой уже не зазвучали райские напевы. Около тела святой были обнаружены две неразорвавшиеся гранаты, а на груди ее лежала икона Спасителя.

Святые мощи преподобномучениц Елисаветы и Варвары были вывезены за границу отступавшей Белой армией, и в 1981 г. перед прославлением новомучеников Российских их гробницы, хранящиеся в Иерусалиме в русском женском монастыре в Гефсиманской веси, были открыты для поклонения.

Годы Гражданской войны (1918—1922) явились для Русской Церкви годами поистине кровавыми, наибольшее число мучеников приходится именно на этот период.

В Воронеже в 1919 г. было одновременно убито 160 иереев во главе с архиепископом Тихоном (Никаноровым). После отступления Белой армии из города они, следуя примеру

архипастыря, не захотели оставлять свою паству и все сподобились мученического венца. Самого престарелого святителя большевики повесили на царских воротах церкви монастыря св. Митрофана.

Вместе с ним в том же монастыре были замучены семь инокинь: они были брошены мучителями в котел с кипящей смолой.

С декабря 1918 г. по июнь 1919 г. в Харькове было убито 70 иереев Харьковской епархии.

В Перми в 1919 г. после занятия города Белой армией были обнаружены тела расстрелянных и замученных 42 священнослужителей. Весной, когда снег растаял, они были найдены закопанными в семинарском саду, многие носили на себе следы пыток.

В Тобольске в 1921 г. было убито 100 иереев.

Здесь приведены лишь несколько примеров бывших в то время массовых расстрелов духовенства, дошедшие до нас благодаря тому, что упомянутые города были на короткое время освобождены Белой армией, и поэтому сведения об этих мучениках были собраны самые точные. То же происходило и на всей остальной земле Русской; повсюду лилась потоком кровь христианская.

Муки, какие претерпевали св. страстотерпцы, мало чем отличались от мучений христиан первых веков, и изощренная жестокость современных гонителей также не уступала жестокости их предшественников. Вот примеры.

Епископа Соликамского Феофана (Ильменского) мучители вывели на замерзшую реку Каму, раздели его донага, заплели волосы в косички, связали их между собой, затем, продев в них палку, приподняли святителя в воздух и начали медленно опускать его в прорубь и поднимать, пока он еще живой не покрылся коркой льда толщиной в два пальца и так предал свою душу в руки Божий. Все это зверство было совершено на глазах у многочисленных свидетелей — пасомых владыки, которые оплакивали и молились за своего архипастыря — нового священномученика Феофана, святого Пермского края (память его 11 дек.).

В 1918 г. в Самаре не менее зверским способом был убит епископ Михайловский Исидор (Колоколов): его посадили на кол!

В Херсоне в том же году 3 иерея были распяты на крестах.

Наушаемые диаволом — первопричиной всех гонений на Церковь во все века, — новые мучители подвергали свои жертвы всем тем видам мук, кои употребляли иудеи, язычники и мусульмане в первые и последующие века гонений.

К сим угодникам Божиим можно отнести слова апостола о первых мучениках Церкви Божией: «...иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча...» (Евр. 11, 35—37).

Муки за Христа и саму смерть новые мученики встречали бесстрашно, радовались тому, что в страданиях уподобляются своему Искупителю.

Многие перед смертью молились за своих мучителей, благословляли своих убийц, призывали их к покаянию.

Первомученик митрополит Владимир Киевский перед расстрелом, воздев руки вверх, так молился Богу: «Господи! Прости моя согрешения, вольная и невольная, и приими дух мой с миром». Потом он благословил обеими руками своих убийц и сказал: «Господь вас благословляет и прощает». И после этого, когда митрополит не успел еще опустить рук, он был убит тремя выстрелами.

Иеромонах Афанасий монастыря «Спасов скит», выведенный на казнь, стал на колени, помолился, перекрестился; поднявшись с колен, благословил стоявшего против него с ружьем большевика и поднял руки вверх. Палач хладнокровно застрелил только что благословившего его пастыря.

Архиепископ Астраханский Митрофан перед расстрелом благословил своих мучителей, за что один из них начал бить его рукояткой револьвера по рукам, затем, схватив святителя

за бороду, с силой пригнул его голову к земле, так что порвал ему рот, и после подобных издевательств застрелил мученика в висок.

Протоиерей Иоанн Восторгов, известный на всю Россию проповедник, настоятель Покровского собора (+. н. храм Василия Блаженного) в Москве, перед расстрелом благословил всех приговоренных вместе с ним и первым подошел к вырытой яме.

Епископ Балахнинский Лаврентий (Князев) во время расстрела призывал солдат к покаянию, проповедовал им, стоя под прицелом, о будущем спасении России. Русские солдаты расстреливать его отказались, был расстрелян китайцами.

Епископ Никодим Белогородский перед расстрелом, помолившись, благословил солдат-китайцев, и те отказались стрелять. Тогда их сменили новыми, и владыку вывели к ним переодетого в солдатскую шинель

С 1920-х гг., ввиду того что свободный мир все чаще стал заявлять протесты против беспощадного гонения на Церковь в России, гонение начало приобретать форму видимой законности. Появились суды и судьи. Подобно тому как в древности идолопоклонники требовали от христиан отречения от Христа и поклонения твари, так и на судах безбожников, где все было пронизано лицемерием и фарисейством, требовали от мучеников отречения от своего Творца и поклонения твари — материи, обещая за это свободу и разные материальные блага.

Некоторые не выдерживали и отпадали от Церкви, находились даже священники, которые отрекались от Христа публично. Выявились пастыри-наемники, пытавшиеся, вопреки велениям своей совести, осуществить идею «симфонии» Церкви с богоборческой властью.

В 1922 г. ими был учинен в Церкви раскол; раскольники стали именовать себя «Обновленческой», или «Живой», церковью.

Возглавители этого безблагодатного сближения не ограничились в своих действиях нарушением канонов и измышлением новых ересей, но, уподобившись Иуде-предателю, сами стали предавать истинных пастырей на незаконные судилища.

Так, например, когда чекисты пришли арестовать митрополита Петроградского Вениамина, то привел их к нему его же бывший ученик, священник Александр Введенский, впоследствии обновленческий лжемитрополит. Войдя к митрополиту, Введенский попытался взять у него благословение. «Отец Александр, мы же с вами не в Гефсиманском саду», — спокойно сказал ему владыка и с тем же спокойствием выслушал объявление об аресте.

В 1923 г. состоялся разбойничий собор «Обновленческой церкви». В постановлении этого собора писалось: «Церковным людям не следует видеть в советской власти власть антихристову. Наоборот, собор обращает внимание, что советская власть государственными методами одна во всем мире имеет цель осуществить идеалы Царствия Божия».

И это писалось тогда, когда этой властью на глазах у всего верующего народа были замучены и убиты десятки святителей, тысячи священников, монахов и мирян.

Большая часть верующих, сразу же опознав наемников, вкравшихся в церковную ограду, перестали посещать захваченные ими храмы, согласно словам царственного Писнописца: «Возненавидел сборище злонамеренных, и с нечестивыми не сяду» (Пс. 25, 5), и ходили только в те церкви, где за богослужением возносилось имя Святейшего Патриарха Тихона.

Другим предлогом к гонению на православных христиан в России явилось изъятие большевиками церковных ценностей.

В стране наступил сильный голод; пользуясь им, безбожники решили усилить гонение. Ленин по этому поводу писал: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных степях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед проявлением какого угодно сопротивления», и далее: «Чем

большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше».

Под предлогом изъятия церковных ценностей в 1922 г., только по опубликованным данным, были расстреляны и замучены 2691 священномученик, 1962 преподобномученика, 3447 преподобномучениц.

В Петрограде в ночь с 12 на 13 августа 1922 г. был расстрелян глубоко почитаемый всем простым трудовым людом Петроградской епархии митрополит Вениамин (Казанский), вместе с ним были расстреляны епископ Венедикт, архимандрит Сергей (Шейн) и еще несколько видных церковных деятелей.

Когда на суде митрополиту предложили сказать свое последнее слово, то он, пользуясь им, стал доказывать судьям всю невиновность осужденных с ним, приводя при этом обстоятельные доказательства в пользу каждого. Судья потребовал сказать что-нибудь о себе.

«О себе? Что же я могу вам о себе сказать? Разве лишь одно,.. Я не знаю, что вы мне объявите в вашем приговоре — жизнь или смерть, — но, что бы вы в нем ни провозгласили, я с одинаковым благоговением обращу очи свои горе, возложу на себя крестное знамение (при этом митрополит широко перекрестился) и скажу: «Слава Тебе, Господи Боже, за все!»»

Подобные судебные процессы велись почти во всех городах России.

13 апреля 1922 г. за отказ выдать безбожникам церковные сосуды, освященные Святыми Дарами, были приговорены к расстрелу 11 московских священников. К этому же процессу был привлечен Святейший Патриарх Тихон. За смелые выступления на суде Патриарх подвергся аресту и заключению в Донском монастыре без права принимать посетителей; только один раз в день ему разрешалось выходить на балкон и издали благословлять народ.

Через полгода в Москве состоялся повторный судебный процесс в связи с делом по изъятию церковных ценностей, к суду было привлечено 118 обвиняемых.

Обновленцы объясняли массовые расстрелы верующих непримиримым отношением Патриарха и всей «тихоновской» Церкви к советской власти. На одном из своих «соборов» они постановили лишить Святейшего Патриарха сана и даже монашества.

Обновленческий лжемитрополит Петр в большевистской газете «Известия» требовал, чтобы Патриарх Тихон и его соратники понесли «должную кару». Мучители уже готовили свою расправу над Святейшим, но, видно, от Господа ему был уготован иной венец. Сам Патриарх искренно желал мученической смерти, того скорого перехода в селения Отца Небесного, коего сподобились священномученики Владимир Киевский, Вениамин Петроградский и прочие святители, пастыри и миряне. Для него это было вожделенным концом его страдальческой жизни. Но Господь судил иначе, крестом Святейшего явилось управление Русской Церковью в самый кровавый период ее существования. По силам был сей крест лишь сильному в смирении Патриарху Тихону.

Кротко и безропотно нес он послушание, данное ему Церковью, — патриаршество, изнемогая порой под этой непосильной ношей, но не сдаваясь.

Не раз большевики требовали от него решений, противных его совести, грозя при этом расстрелом верных ему собратьев архипастырей и пастырей.

На его глазах был убит самый близкий ему человек — многолетний келейник Святейшего Иаков, которого знала и пришла провожать вся Москва.

На самого Патриарха было устроено покушение, и он на следующий день после него, с ножевой раной в спине, служил и проповедовал в Троицком подворье.

Сколько пришлось пережить его любвеобильному сердцу, ведает один лишь Бог. 25 марта 1925 г., в самый день праздника Благовещения, почил от земных дел великий печальник земли Русской Святейший Тихон, Патриарх Московский и всея Руси. Перед смертью он, подобно св. Иоанну Златоустому, трижды воздал хвалу Творцу своему и, занеся третий раз руку для крестного знамения, тихо отошел ко Господу.

Взят был от Церкви земной Святейший Патриарх Тихон и воссиял в Церкви Небесной новый священномученик Тихон, святитель Московский.

После кончины Патриарха во главе Русской Церкви встал митрополит Крутицкий Петр (греч.— камень). По имени было и житие его. Он оказался тем камнем, о который разбивались все тщетные попытки большевиков подчинить себе Церковь. На многократные предложения властей пойти на взаимные уступки он неизменно отвечал отказом, а посылаемых к нему с этими предложениями агентов выпроваживал за дверь со словами: «Вы все лжете, ничего не дадите, а только обещаете».

10 декабря 1925 г. он был арестован. С тех пор митрополит Петр к прямому управлению

Церковью уже не вернулся и до самой своей кончины, которая последовала в 1936 г., находился в различных тюрьмах и ссылках, претерпевая голод, холод и поношения от своих мучителей.

Вместе с митрополитом Петром была арестована группа единомышленников с ним иерархов, проживавших в Москве.

В этот период гонения на Церковь, в 1926 г., в различных ссылках находилось 117 епископов.

Русская Церковь осталась без своих архипастырей. Старшим из всех оставшихся на свободе был викарий Ярославской епархии архиепископ Угличский Серафим (Самойлович), он и встал во главе Церкви. Большевики к нему начали предъявлять те же требования, какие предъявляли митрополиту Петру, для этого его вызвали в ГПУ и продержали там три дня. Не добившись от него согласия на их предложения, чекисты пробовали запугать владыку: «А если мы вас отсюда не выпустим, кто возглавит Церковь?» — «Сам Господь Иисус Христос», — последовал достойный ответ святителя. Впоследствии архиепископ Серафим был сослан на Соловки, прошел и через другие страшные лагеря и скончался в ссылке в Коми, на Крайнем Севере.

Русская Церковь шла неуклонным крестным путем, тем путем, каким увенчалось воплощение Господа Иисуса Христа на земле, единственным путем, ведущим людей ко спасению, — путем скорбным.

Прямые продолжатели дела Христова, архипастыри и пастыри, подавали своим пасомым высокий пример для подражания, избирая именно сей путь, отвращаясь от путей широких и легких.

И как раз тогда, когда Церковь уже готова была торжествовать победу, когда все попытки гонителей поработить ее себе оказались тщетными, из тюрьмы был выпущен на свободу митрополит Сергей (Страгородский). Сам факт его освобождения в тот момент, когда повсюду шли аресты, возбудил среди верующих тревогу, которая усилилась, когда он созвал новый Синод, состоявший из бывших обновленцев, и получил право жить в Москве, каковым он не пользовался даже до своего ареста. Встав во главе Церкви, он сразу же начал исполнять те требования безбожников, за неисполнение которых прежние иерархи поплатились своей свободой.

В 1927 г. им было написано послание (декларация), в котором митрополит Сергей выражал советскому правительству благодарность за внимание к духовным нуждам православного населения и назвал радости советской власти радостями Церкви. Большинство приходов, получив «декларацию», отсылали ее обратно митрополиту Сергию; на Урале, за редкими исключениями, все приходы вернули декларацию.

В Церкви произошел новый раскол, а для большевиков появился новый повод к усилению гонения — непризнание митрополита Сергея и его, продиктованной ими, декларации.

Как в свое время поминование имени Святейшего Патриарха Тихона за богослужением служило для мучителей поводом к осуждению своих жертв в ссылку или на казнь, так теперь, наоборот, за непоминование митрополита Сергея многие сподоблялись мученических венцов.

Так, епископ Никольский Иерофей (Афо-ник) был арестован за отказ повиноваться митрополиту Сергию. Верующий народ, живой стеной окружив своего любимого владыку, не давал чекистам увести его, тогда они на глазах у всех убили святителя выстрелом в голову.

«...Как много появилось новых страдальцев, — писал митрополиту Сергию архиепископ Серафим (Самойлович), — которых страдания еще более усугубляются сознанием того, что эти страдания явились следствием вашей новой политики». На подобные письма митрополит Сергей либо не отвечал вовсе, или отвечал лишением архиерея его кафедры или запрещением в священнослужении.

Все новые назначения и перемещения епископов шли теперь через ГПУ, Церковь почти полностью подпала под власть безбожников, и то, чего они не смогли добиться через обновленцев, добились благодаря митрополиту Сергию.

В другом своем письме митрополиту Сергию архиепископ Серафим обвиняет его в тяжком грехе «увлечения малодушных и немощных братии наших в обновленчество». В самом деле, действия митрополита Сергея мало чем отличались от действий обновленцев. Он так-же, подобно им, не гнушался и предательства своих собратьев. Так, епископ Остальский Аркадий, жизнь которого — одни сплошные страдания за Христа (его приговорили к расстрелу, который затем заменили 10 годами северных лагерей, ссылали на Соловки, требовали отречения от священнослужения, обещая за это прекращение преследования), однажды, возвращаясь из ссылки и будучи тайно в Москве, решил обратиться к митрополиту Сергию за советом, как ему дальше быть и что делать. Митрополит Сергей прежде беседы потребовал от епископа Аркадия немедленной явки в ГПУ.

ГПУ само по себе не могло сломить многих исповедников: укрепляемые благодатью Божией, они мужественно претерпевали все мучения, а требования мучителей повиноваться их велениям вменяли ни во что; но теперь, когда сам законный глава Церкви, не повинный ни в ереси, ни в прямом нарушении канонов, начал призывать к этому повиновению, многие, не решаясь идти против «мудрейшего» Сергея, каковым он почитался среди духовенства, и боясь тем самым впасть в преслушание Церкви, пошли за ним и все годы своего заключения в тюрьмах и ссылках, годы честной борьбы, зачеркнули.

Лучшая же часть епископата, духовенства и мирян, сразу почувствовав новый соблазн, вкравшийся в Церковь, не пожелала следовать ему и порвала всякое общение с митрополитом Сергием. Одним из первых отошел от него епископ Виктор (Островидов) и с ним Боткинская и частично Вятская епархии. Вслед за тем отошли епископ Димитрий Гдовский, епископ Сергей Нарвский, епископ Алексей Воронежский и епископ Алексей Серпуховский.

В начале 1928 г. ушли также митрополит Ярославский Агафангел — второй по завещанию Патриарха местоблюститель после митрополита Кирилла, архиепископ Угличский Серафим, митрополит Петроградский Иосиф и многие другие. В письме епископу Димитрию митрополит Иосиф писал, что в начале 1928 г. от митрополита Сергея отделилось 26 епископов.

Этот период в истории Русской Церкви, период великого предательства, совершившегося в самых недрах ее, дал также целый сонм новых мучеников. Все не признавшие митрополита Сергея и не желавшие налагать на себя добровольную узду послушания безбожникам рано или поздно подвергались арестам.

В 1929 г. были арестованы 15 отделившихся от митрополита Сергея епископов. Арест святителей происходил следующим образом: агент ГПУ являлся к епископу и задавал вопрос «Как вы относитесь к декларации митрополита Сергея?» Если он отвечал, что не признает ее, агент заключал: «Значит, вы контрреволюционер». И епископ арестовывался.

Одновременно под тем же предлогом начались массовые аресты духовенства.

Протоиерея Владимира Захарьевича, настоятеля церкви в селе Боровиха (Киевская губ.), арестовали, посадили в одиночную камеру, на допросах все время требовали признания

митрополита Сергия; когда же он категорически отказался, ему перебили руки и ноги и бросили в тюремную камеру, где он и скончался.

Настоятеля церкви в селе Дацке (Киевская губ.) протоиерея о. Николая Джозовского за непризнание митрополита Сергия арестовали и по дороге, в лесу, зверски замучили: ему отрезали пальцы, выдергивали волосы из головы, кололи и резали и потом расстреляли.

Мучители и ласками и угрозами пытались добиться от своих жертв признания пагубной декларации и ее автора. Перед полуживым отцом Феодором Андреевым, известным петроградским проповедником, следователь на допросе пытался красочно изобразить все «прелести» процветания Церкви, признанной коммунистической властью и пользующейся свободными правами.

«Не надо нам ваших советских прав, оставьте нам святое наше бесправие», — ответил отец Феодор.

С начала 1930-х гг. ссыльные святители начинают призывать народ к уходу в катакомбы, по примеру древних христиан. Церковь Христова, сия непорочная Невеста, не имеющая никакой часта с веляром, по слову св. Тайнозрителя, взявши орлиные крылья, скрывалась в пустыне от лица змия и там питалась в продолжение времени (см. Откр. 12, 14).

Возглавил этот уход в «пустыню» виднейший иерарх того времени — митрополит Казанский Кирилл (Смирнов). Святитель-молитвенник, стойкий и бескомпромиссный ревнитель чистоты веры, твердостью своего духа он воскресил перед нами образы великих отцов Церкви — хранителей православия, таких как св. Игнатий, св. Поликарп, св. Афанасий Великий, и многих других исповедников и священномучеников, украсивших лучшие времена христианства.

Еще в начале своего архипастырского служения он был отмечен св. праведным Иоанном Кронштадтским, который завещал отпевать себя молодому тогда епископу Гдовскому Кириллу; на Поместном Соборе 1917—1918 гг. на первом голосовании при выборах кандидатов в патриархи он получил по количеству поданных за него голосов второе место после митрополита Антония (Храповицкого); Святейший Патриарх Тихон в своем завещании указал на него как на первого своего достойного преемника Местоблюстителя Патриаршего Престола. Иными словами, это был святитель, особо отмеченный Богом и через то глубоко почитаемый среди верующего народа, к его голосу внимательно прислушивались все, кому дорога была Истина.

С 1919 по 1941 г., то есть вплоть до своей кончины, он на свободе уже почти не был. Беспрестанные ссылки, тюрьмы, допросы, на которых и ласками и угрозами его вынуждали встать на путь предательства интересов Церкви, все эти испытания он претерпел доблестно, ни в чем не преступив велений своей чуткой совести.

Когда возникший в Церкви соблазн начал грозить соращением даже самых преданных Церкви чад, из далекого Туруханского края раздался голос сего светильника, призывающий верующих держаться пути, избранного Церковью, а не ходить стезями человеческими. С митрополитом Сергием он порвал всякое церковное общение и всего себя отдал на дело созидания катакомбной Церкви.

Он не искал, подобно митрополиту Сергию, человеческого заступничества для «сохранения Церкви», а молился, чтобы самому сохраниться в лоне ее. «Дух Святой, — писал он в одном из своих посланий, — всегда в Церкви пребывающий, да ведет нас сквозь горнило нынешних тяжких искушений к вящему выявлению Своей Правды, да никакоже умалимся ниже малою частию нашего упования, нижепомыслом растворимся в окружающем нас лукавстве мира сего».

Послушные его голосу истинные чада своей Матери-Церкви и по сей день претерпевают от мучителей жестокие гонения, до сих пор низлагаемые не погибают, во всем являя себя как служители Божий — в великом терпении, бедствиях, нуждах, тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах (см. 2 Кор. 4, 8-9; 6, 4-5).

Их доблесть озаряет новую славою Русскую Церковь, явив миру бесчисленный сонм венценосных страстотерпцев. А вместе с ней и вся Вселенская Церковь пожинает плоды их

победы. Новые мученики соединили небо с землею в общей радости, ибо вместе с воинствующей Церковью о них ныне веселится и Церковь торжествующая.

Торжество прославления святых новомучеников и исповедников Российских состоялось за рубежом 19 октября (1 нояб.) 1981 г.

- *Память свцм. Владимира, митрополита Киевского и Галицкого, празднуется в России соборно с новомучениками и отдельно 25 янв. (см. месяцеслов января и указатель).*

- *Упомянутый разбойничий собор «Обновленческой церкви» связан с временным расколом в Русской Православной Церкви после революции 1917 г. Обновленчество возникло в 1922 г. и создало так называемую «Живую церковь». В программе обновленцев было реформирование церковного уклада, политически они использовали декларирование поддержки советской власти.*

- *На Соборе 1923 г. принято решение о низложении Патриарха Тихона, который в ответ на это решение анафемствовал виновников церковного раскола. Как идейно-религиозное движение обновленчество прекратилось в связи с тем, что верующие не приняли реформаторства, усмотрев в нем порчу православия и отказ от веры отцов и дедов.*

- *Прославление новомучеников и исповедников Российских состоялось за рубежом 19 окт. (1 нояб.) 1981 г. В России Русская Православная Церковь установила определением Священного Синода 17 (30) янв. 1991 г. в этот день, на основании Поместного Собора 1917—1918 гг., поминовение всех усопших, пострадавших в годину гонений за веру Христову. В этот день празднуется Собор новомучеников и исповедников Российских: свт. Тихона, Патриарха Московского и всея Руси + 1925), свцм. Владимира, митрополита Киевского и Галицкого + 1918), свцм. Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского, и иже с ним убиенных свцм. архимандрита Сергия и мучеников Юрия и Иоанна + 1922); свцм. протоиерея Иоанна + 1917), свцм. протопресвитера Александра + 1937), прмч. вел. княгини Елисаветы и инокини Варвары + 1918). Празднование установлено Определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1992 г.*

Монахиня Таисия. Русские Святые

Святые Казахстанской земли

День памяти в Соборе новомучеников и исповедников Российских в первое воскресенье, начиная с 7 февраля (25 января по ст. ст).

Агафия (Крапивникова) (1890 - 1937) – монахиня, преподобномученица

Родилась в 1890 году в селе Новософьино Московской губернии.

С 1911 года подвизалась в монашестве, в 1918 году, когда началось массовое закрытие монастырей, вернулась в родное село.

В 1931 году арестована и сослана в Павлодар на 3 года.

В 1937 году работала сторожем в Воскресенской церкви Павлодара и вместе с другими членами общины оказывала материальную помощь ссыльным, за что была вновь арестована 25 сентября 1937 года. В тот же день аресту подверглась монахиня Мария (Портнова), на 2 дня раньше были арестованы Мария Антоновна Стефани и Александра Яковлевна Лебедева. Всем предъявили обвинение в участии "в контрреволюционной организации церковников павлодарской Воскресенской церковной общины".

На допросах арестованные обвинение не признали и давать показания отказались. Все они были приговорены к расстрелу.

Место погребения неизвестно.

Реабилитированы 30 марта 1957 года.

Прославлены на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года.

Акилина Степановна Дубовская (1892 - 1942) – мученица

Родилась в 1892 году в деревне Новые Церушки Слуцкого уезда Минской губернии. Занималась индивидуальным хозяйством.

18 сентября 1937 года её арестовали по обвинению в "антисоветской агитации" и 30 октября осудили на десять лет лишения свободы в исправительно-трудовом лагере.

В 1942 году Акулину Степановну снова арестовали в Акмолинском отделении Карагандинского лагеря, где она на тот момент отбывала наказание, по групповому делу преподобномученицы Евдокии (Андриановой), а 20 апреля приговорили к расстрелу. Вскоре приговор был приведён в исполнение.

Причислена к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

Александра Яковлевна Лебедева (1874 - 1937) – мученица

Родилась в 1874 году в селе Раевка Самарской губернии. В дальнейшие годы проживала в городе Санкт-Петербурге, затем в городе Павлодаре. Являлась прихожанкой Воскресенской церкви города Павлодара.

Арестована 23 сентября 1937 года в городе Павлодаре.

Прославлена на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года.

Александра Михайловна Смолякова (1880 - 1942) – мученица

Родилась в 1880 году в Лебедянском уезде Тамбовской губернии (ныне Лебединский район Липецкой области).

В 1939 году была осуждена по ст.58-10 УК РСФСР и приговорена к 10 годам исправительно – трудового лагеря.

Наказание отбывала в Акмолинском отделении (АЛЖИР) Карлага НКВД. В лагере была арестована, проходила по групповому делу "Дело Евдокии (Андриановой) и 11-ти заключенных. Акмолинск. 1942 г."

20 апреля 1942 года судебной коллегией по уголовным делам Карагандинского облсуда в Акмолинском отделении Карлага была приговорена к расстрелу.

Приговор был приведен в исполнение, точная дата казни и место погребения неизвестно.

Была реабилитирована по закону Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года.

Причислена к лику святых новомучеников и исповедников Церкви Русской для общецерковного почитания в августе 2000 года на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви.

Анна Антоновна Водоланова (1890 - 1942) – мученица

Родилась в 1890 году в Славяносербском уезде Екатеринославской губернии в крестьянской семье.

В 1935 году за исповедание православной веры приговорена к шести годам исправительно – трудового лагеря, отбывала наказание в Акмолинском отделении Карлага.

После ареста в лагере в 1942 году проходила по групповому делу "Дело Евдокии (Андриановой) и 11-ти заключенных. Акмолинск. 1942 г." и была обвинена в том, что, "отбывая меру наказания в Акмолинском отделении Карлага, будучи враждебно настроенной к советской власти на протяжении всего времени, начиная с июня 1941 года, проводила контрреволюционную деятельность среди заключенных, направленную против

советского строя, были организаторами в проведении антисоветской агитации; прикрываясь религиозными убеждениями... умышленно в контрреволюционных целях не выходила на работу... Виновной себя не признала, за исключением того, что она религиозна и проводила религиозные обряды".

Расстреляна по приговору судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского облсуда в Акмолинском отделении Карлага от 20 апреля 1942 года. Место погребения неизвестно.

14 апреля 1993 года реабилитирована законом республики Казахстан по 1942 году репрессий.

Прославлена Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в августе 2000 года по представлению Алма-Атинской епархии.

Георгий Николаевич Юренев (1887 - 1937) – мученик

Родился в 1887 году в городе Вятке в дворянской семье. Окончил Юридический факультет Университета.

В 1920 году подвергался административной высылке. Служил судьей в городе Витебске.

Арестован в городе Калинин 15 марта 1936 года. Осужден ОСО НКВД СССР 27 августа 1936 года к 3 годам лагерей и направлен в Карлаг. В лагере работал экономистом.

Арестован в Карлаге 10 ноября 1937 года.

Георгия Юренева обвиняли в том, что он, "...отбывая наказание в Карлаге, входил в состав контрреволюционной группы, именуемой "Истинно-Православная Церковь", принимал участие в периодических сборищах этой группы, занимался распространением провокационных слухов среди заключенных и контрреволюционной агитацией".

Решением тройки при УНКВД по Карагандинской области от 20 ноября 1937 года Георгий Юренев приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в этот же день.

Погребен в безвестной общей могиле.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором Русской Православной Церкви 2000 года.

Домна Ефимовна Василькова (1887 - 1942) – мученица

Святая мученица Домна (Василькова Домна Ефимовна) родилась в 1887 году в Минаковском уезде Подольской губернии в крестьянской семье. Занималась индивидуальным хозяйством.

В 1940 году она была арестована и осуждена на три года заключения в исправительно-трудовом лагере.

В 1942 году в Акмолинском отделении Карлага, где она отбывала наказание, Домну Ефимовну снова арестовали по групповому делу преподобномученицы Евдокии (Андриановой), а 20 апреля того же года приговорили к расстрелу. Вскоре приговор был приведён в исполнение.

Причислена к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

Евдокия (Андрианова) (1886 - 1942) – монахиня, преподобномученица.

Родилась в 1886 году в селе Губино Виноградского района Московской области. В 1932 году была осуждена тройкой ОГПУ по статье 58-10 и приговорена к 3 годам лишения свободы. Срок наказания отбыла. После освобождения работала уборщицей в школе села Губино.

С 1937 года не работала по состоянию здоровья.

27 октября 1937 года вновь арестована и 21 ноября 1937 года осуждена тройкой НКВД по Московской области к 8 годам лишения свободы за то, что "...среди местных колхозников вела контрреволюционную сектантскую деятельность, направленную против мероприятий советской власти".

Поступила в Карлаг с московским этапом 20 декабря 1937 года. Находилась в Акмолинском отделении Карлага. Там же была арестована в 1942 году. Виновной себя не признала.

20 апреля 1942 года постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда приговорена к расстрелу.

Прославлена Архиерейским юбилейным Собором Русской Православной Церкви 2000 года.

Иоанн Иванович Сокардин (? - 1930) – мученик

Родился в селе Герасимовка Лепсинского уезда Семиреченской области в крестьянской семье. Отличался благочестием, во все воскресные и праздничные дни посещал сельский храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Весной 1930 года местные власти решили закрыть храм и передать здание церкви под клуб. Жителей Герасимовки предупредили, что тех, кто окажут сопротивление, будут убивать. Священник, узнав об этом, заранее выехал из села, и богослужения прекратились.

29 апреля 1930 года власти сделали 1-ю попытку захватить церковь. Но мученик стал бить в набат, прихожане собрались защищать храм.

30 апреля прибыл комотряд (из вооруженных членов ВКП(б), который арестовал пытавшихся протестовать крестьян. Иоанна Ивановича увели в правление и жестоко избивали в течение 2 дней. По дороге в больницу он скончался. Его тело по приказу властей тайком вывезли и закопали в поле.

Имя Иоанна включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода от 27 декабря 2000 года.

Ирина Лаврентьевна Гуменюк (1885 - 1942) – мученица

Святая мученица Ирина родилась в 1885 году.

В 1940 году она была осуждена на восемь лет лагерей.

В 1942 году Ирину Лаврентьеву в лагере арестовали по групповому делу преподобномученицы инокини Евдокии (Андриановой) и 20 апреля того же года приговорили к расстрелу. Вскоре приговор был приведен в исполнение.

День мученической кончины 7/20 апреля 1942 года.

Причислена к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года для общецерковного почитания.

Иустина Матвеевна Меланич (1887 - ?) – мученица

Святая мученица Иустина родилась в 1887 году в Тупиченском уезде Черниговской губернии, занималась индивидуальным хозяйством.

В 1940 году она была арестована и осуждена на два года заключения в исправительно-трудовом лагере.

В 1942 году Устинью Матвеевну в Карлаге, где она отбывала наказание, снова арестовали по групповому делу преподобномученицы Евдокии (Андриановой), а 20 апреля 1942 года приговорили к десяти годам лишения свободы. Дальнейшая её судьба неизвестна.

Причислена к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

Мария (Портнова) (1888 - 1937) – преподобномученица

Родилась в 1888 году в селе Верещагино Московской губернии.

В монастырь поступила в 1916 году. Несла послушание скотницы, ухаживала за кроликами (точнее, ангорскими песцами), пух которых использовался сестрами для вязания разных вещей.

В 1920 году монастырь был преобразован по требованию властей в сельскохозяйственную артель и существовал под видом артели до 1928 года.

В 1928 году сельскохозяйственная артель была ликвидирована, а монахини выселены с его территории.

В 1931 году была осуждена по статье 58-10 и сослана в город Павлодар на 3 года.

Постановлением Павлодарского РО УНКВД от 22 мая 1936 года была освобождена и осталась жить в Павлодаре.

Вскоре была снова Арестована в городе Павлодаре 25 сентября 1937 года.

Из обвинительного заключения:

"Портнова Мария Ильинична состояла членом контрреволюционной организации церковников, по заданию которой проводила антисоветскую агитацию, направленную на подрыв советской власти, имела контрреволюционную связь с ссыльными, которым оказывала материальную помощь".

На допросе дала следующие показания: "О существовании контрреволюционной организации ничего не знаю, контрреволюционной работы не вела и ведения другими контрреволюционной работы не замечала. Давать показания по этому вопросу не могу".

Постановлением тройки УНКВД по Северо – Казахстанской области монахиня Мария (Портнова) осуждена к высшей мере наказания – расстрелу и расстреляна.

Причислена к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года для общецерковного почитания.

Мария Антоновна Стефани (1878 - 1937) – мученица

Родилась в 1878 году в городе Одессе. Являлась прихожанкой Воскресенской церкви города Павлодара.

Арестована 23 сентября 1937 года в городе Павлодаре. На допросе Стефани Мария Антоновна дала следующие показания: "Мне ничего не известно о существовании контрреволюционной организации при Воскресенской церковной общине и никаких показаний по этому вопросу дать не могу". Несмотря на ее показания, ее обвинили в том, что она "состояла членом контрреволюционной организации церковников, проводила контрреволюционную агитацию против Советского Союза, участвовала в контрреволюционных нелегальных совещаниях".

Следствие в 1937 году по этому делу было завершено с окончательным приговором: высшая мера наказания-расстрел.

Причислена к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года для общецерковного почитания.

Марфа Ивановна Дударенко (1885 - 1942) – мученица

Святая мученица Марфа родилась в 1885 году в Полтавской губернии. В 1939 году она была арестована и осуждена на три года исправительно-трудовых лагерей.

В 1942 году Марфу Ивановну снова арестовали в Карлаге, где она отбывала наказание, по групповому делу преподобномученицы Евдокии (Андриановой) и приговорили к расстрелу. Вскоре приговор был приведён в исполнение.

Причислена к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года для общецерковного почитания.

Наталья Семёновна Карих (1885 - 1942) – староста храма Архангела Михаила в селе Романове, мученица

Родилась 18 августа 1885 года в селе Романове Лебедянского уезда Тамбовской губернии в крестьянской семье Семёна Ивановича и Анастасии Григорьевны Десятых.

9 ноября 1903 года венчалась с Сергеем Алипиевичем Филоновым. 24 марта 1904 года муж умер от чахотки, и Наталья вернулась в родительский дом.

8 ноября 1904 года повторно вышла замуж за Андрея Феофилактовича Устинова. В этом браке пятеро детей: Вера, Пелагея, Марина, Андрей, Николай.

Приблизительно в 1920-х Наталья Семеновна вновь овдовела.

В 1933 году стала церковной старостой Михаило-Архангельского храма. В сентябре 1937 года был арестован служивший в их храме священник, и Наталья Семеновна начала искать другого священника, чтобы люди не остались без службы, а верующие собрали подписи под прошением, чтобы власти не закрывали храм.

Между тем стали распространяться сведения, что власти все же собираются закрыть храм. Поскольку власти иногда проводили решения о закрытии храмов через собрания, то каждое собрание в селе стало ожидаться верующими с большим беспокойством. Очередное собрание, приуроченное к проведению выборов в Верховный Совет, было назначено на 6 декабря 1937 года. На собрании Наталья Семеновна обратилась с просьбой к крестьянам, чтобы они заступились за церковь и помогли найти священника. В тот же день в соответствии с приказом НКВД за № 00447 было начато дело против церковной старосты и членов церковной двадцатки.

10 декабря 1937 года власти арестовали Наталью Семеновну. Проходила по групповому делу "дело монахинь Андреевой, Сапруновой и др., с. Романово Липецкой обл., 1937 г."

Из протокола допроса:

- Вы арестованы за антисоветскую деятельность. Признаете себя виновной?
- Виновной себя не признаю.
- Следствие располагает данными, что вы среди отсталой части населения села Романово вели антисоветскую агитацию. Расскажите об этом подробно.
- Ничего я этого не делала.
- Лжете, вы на собрании в клубе 6 декабря сего года демонстративно высказали контрреволюционные измышления о советской власти и ее руководителях, вели монархическую агитацию. Требую дать следствию правдивые показания.
- 6 декабря я была в клубе на собрании, но ничего там антисоветского не делала.
- Лжете, следствием установлено, что вы вместе с другими антисоветскими лицами пришли организованно на данное собрание с целью сорвать его и вели контрреволюционную агитацию. Расскажите об этом подробно.
- На данном собрании вместе со мной были члены церковной двадцатки. В этот день я обошла всех членов церковной двадцатки и предложила им прийти в клуб на собрание, так как мне сказал уполномоченный РИКа, чтобы я собрала двадцатку. Никакой цели у меня в данном случае не было.

После ареста Натальи Семеновны члены сельсовета отправили в НКВД соответствующую характеристику на нее, в которой написали:

"До 1933 года Карих занималась крестьянством. В 1933 году она поступила ктиторм в романовскую церковь и в этом же году была обложена твердым заданием, за невыполнение которого была обложена индивидуальным налогом как ктитор – нетрудовой элемент. Со дня поступления ктиторм всё время вела антисоветскую работу, вела упорную борьбу против коллективизации, боролась за укрепление религии".

17 декабря 1937 года Наталью Семеновну и некоторых арестованных членов двадцатки перевели в тюрьму в городе Данкове, центральную тогда для этого района. 28 декабря следователь снова допросил исповедницу.

На заседании тройки НКВД был представлен следователем следующий доклад: "Карих Наталья Семеновна... Обвиняется в порядке приказа НКВД за № 00447. Обвиняемая Карих с группой церковников, бывших монашек, черничек на протяжении 1937 года вела активную контрреволюционную агитацию. В декабре 1937 года на собрании женщин демонстративно выступила с клеветой на советскую власть и вела контрреволюционную, монархическую агитацию".

30 декабря 1937 года была осуждена Тройкой при УНКВД СССР по Рязанской области и приговорена к восьми годам исправительно-трудовых лагерей. Наказание отбывала в Карлаге.

20 апреля 1942 года Судебной Коллегией по уголовным делам Карагандинского областного суда в Акмолинском отделении Карлага была осуждена по групповому делу "Дело Евдокии (Андриановой) и 11-ти заключенных. Акмолинск. 1942 г." с обвинением в "контрреволюционной деятельности, с проведением антисоветской агитации, с прикрыванием религиозными убеждениями" и приговорена к расстрелу. Виновной себя не признала.

Приговор приведён в исполнение. Место погребения неизвестно.

30 мая 1989 года реабилитирован прокуратурой Липецкой области по 1937 году репрессий.

14 апреля 1993 года реабилитирована по закону Республики Казахстан по году 1942 году репрессий.

Была прославлена в лике святых на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году.

Наталья Федоровна Копытина (1885 - 1942) – мученица

Родилась 25 августа 1885 года в селе Парой (Порой) Куйманской волости Лебедянского уезда Тамбовской губернии в крестьянской семье.

До 1937 года занималась индивидуальным хозяйством.

В связи с приказом Сталина 1937 года о массовых арестах сотрудники НКВД допросили в селе Парой свидетелей; те показали, что у них в селе существует контр-революционная группа церковников, которые, кроме того, что часто посещают храм, собираются по домам, где поют церковные песнопения, читают Евангелие, также собираются и в лесу и поют там церковные песнопения, а после песнопений ведут антисоветскую агитацию, жалуясь на условия жизни, которые создали для них коммунисты.

17 декабря 1937 года власти арестовали всю группу верующих в селе и среди них Наталью Федоровну, обвинив ее в том, что она "являлась активным членом контрреволюционно-церковной группы и среди населения вела антисоветскую агитацию с использованием религиозных предрассудков". В тот же день Наталья Федоровна была допрошена следователем. Во время следствия содержалась в Данковской тюрьме. Проходила по групповому делу "Дело крестьян-церковников Гамаюнова И.С., Ильина В.В. и др. Рязанская о., 1937 г.". Виновной себя не признала.

30 декабря 1937 года Тройкой НКВД была признана виновной в "членстве контрреволюционной церковной группировки, антисоветской и антиколхозной агитации,

направленной на разложение трудовой дисциплины; высказывала ненависть к Советской власти" и приговорена к восьми годам заключения в исправительно-трудовой лагерь и была отправлена в Акмолинское отделение Карлага.

В 1942 году арестована в лагере. Проходила по групповому делу "Дело Евдокии (Андреановой) и 11-ти заключенных. Акмолинск. 1942 г."

20 апреля 1942 года Судебной Коллегией по уголовным делам Карагандинского облсуда в Акмолинском отделении Карлага приговорена к расстрелу.

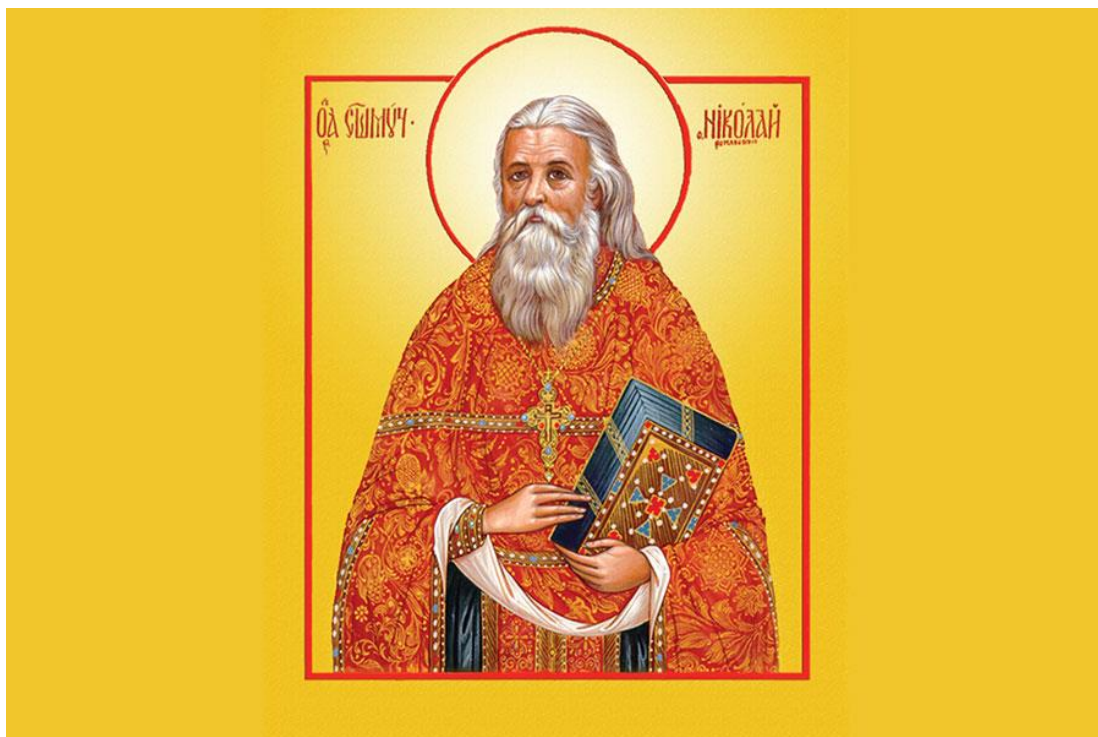
Расстреляна в апреле 1942 года. Место погребения неизвестно.

30 мая 1989 года была реабилитирована прокуратурой Липецкой области по 1937 году репрессий.

14 апреля 1993 года реабилитирована по Закону республики Казахстан по 1942 году репрессий.

Канонизирована в лике святых мучениц на Архиерейском соборе 13-16 августа 2000 года по представлению Алма-Атинской епархии.

Николай Александрович Романовский (1869 - 1937) – протоиерей, священномученик

Родился в 1869 году в селе Липецком Ананьевского уезда Херсонской губернии (ныне Одесская область) в семье протоиерея Александра и Марии Иосифовны Романовских.

В 1889 году окончил Одесскую духовную семинарию, а в 1890 году обвенчался с дочерью священника Дарией Гукович.

4 ноября 1890 году был рукоположен в сан иерея епископом Елисаветградским Мемноном (Вишневским) и определен на священническое место в храм святителя Николая села Касперо-Николаевка Херсонского уезда.

В 1891 году основал церковно-приходские школы в селе Касперо-Николаевке и Ново-Бирзуловке, а в 1892 году – в селе Михайловке.

28 декабря 1895 году назначен третьим священником в церковь иконы Богородицы Всех Скорбящих Радосте (Ново-Купеческую) в городе Николаеве, в которой он служил более десяти лет, вплоть до 1907 года. Одновременно священник более 15 лет служил

законоучителем в Николаевской Мариинской женской гимназии (до 1918 года) и исполнял обязанности инспектора церковно-приходских и воскресных школ.

Во время Первой мировой войны священник организовал на пожертвования прихожан госпиталь для раненых в городе Николаеве.

19 января 1916 года назначен председателем Николаевского отделения Комитета по устройству быта беженцев. В 1916 - 1917 годах был активным организатором сбора пожертвований в помощь беженцам, способствовал созданию летних школ для их детей.

В 1922 году, исполняя свой священнический долг, в дни говения и в день святой Пасхи отец Николай посетил каторжную тюрьму и заразился сыпным тифом, но Господу было угодно продлить его жизнь.

Отец Николай делал все возможное и невозможное для предотвращения закрытия церкви. Дом Романовских был всегда полон детей (только своих у отца Николая было восемь). Сюда приходили все - и простые рабочие, и интеллигенция. Редко кого матушка Дарья отпускала из дома, предварительно не посадив за стол. Священник был очень известным и авторитетным человеком в городе Николаеве. Это вызывало нескрываемое раздражение со стороны советских властных структур, проводивших последовательную и агрессивную политику, направленную на искоренение религии. Неоднократно священника вызывали в органы НКВД и ГПУ, где "советовали" и напрямую требовали прекратить проповедническую деятельность, предлагали уйти за штат.

В 1931 году священник был арестован, одновременно арестовали и его сына Антония. В доме произведен обыск, часть имущества конфискована. В то время матушка Дарья уже была парализована, и при обыске вынули даже перину из-под ее постели.

15 августа 1931 года Особой коллегией Одесского областного суда осужден по статье 54 п. п. 4, 10, 11 УК УССР к восьми годам исправительно-трудовых работ. Для отбывания наказания священник направлен в Карлаг (Карагандинская область). Семья священника обратилась с кассационной жалобой о пересмотре дела в Верховный Суд УССР, Президиум ВС УССР жалобу не удовлетворил, оставив приговор без изменения. Никакого послабления не дало и заключение тюремного врача о плохом здоровье отца Николая. Единственной возможностью облегчить жизнь заключенного оставались письма, свидания и передача продуктов и вещей, которая изредка разрешалась лагерным начальством.

Предчувствуя свою гибель, в одном из последних писем Н.А. Романовский в конце 1935 году писал своей супруге: "Мой Ангел-хранитель на всей многолетней моей трудовой жизни! Что же я могу сказать тебе в своем прощальном послании? Земно тебе кланяюсь и прошу прощения за то, что, хотя и против своей воли причинил тебе на склоне лет твоих такое великое горе. Мечтал я о другом, но пути Господни неисповедимы. Не печалься, мой Ангел, и сейчас. Вспомни о том, что многомилостивый Промыслитель даровал нам неоценимое сокровище – добрых чад наших, и теперь ты обладательница этим богатством одна, не грусти обо мне, а порадуйся тому, что Господь сподобил и меня грешного воспринять такой крест мучения. Без ропота несу этот крест с усердной молитвой: накажи здесь, Господи, и помилуй в вечности.

Не горюй о том, что, может быть, здесь мы разлучились уже до конца нашего земного странствия, а моли Бога о том, чтобы он сподобил меня быть в вечности там, где будешь ты, мой кроткий светлый Ангел-хранитель. Моя греховность смущает меня, но я верю в то, что твоя молитва не раз, видимо, охраняющая меня на земле, послужит к моему спокойствию в вечности. Вспоминай почаще меня в молитвах своих, как теперь, во время моих страданий, так особенно, когда вдали от дорогих, близких, закончатся мои страдания. Попроси, если будет возможность, чтобы заочно было отпето мое погребение. В жизни своей утешайся благополучием чад своих. Если силы позволяют, живи у всех понемногу, чтобы не быть никому из них в тягость. Я уверен в том, что дорогие чада наши все возможное сделают, чтобы успокоить твою старость. Горячо молю Всевышнего о твоём и их благополучии, горячо целую тебя, моя дорогая. Прощай и прости! Твой беззаветно любящий заживо погребенный Николай".

Для осуществления какой-то малой возможности помочь отцу, его младший сын Виктор, поехал в Казахстан, где устроился прорабом на стройках Новой Караганды.

В октябре 1937 года переписка и свидания прекратились. На запросы родственников получен ответ: "Заключенные переведены в другой лагерь, сведений о них никаких нет".

7 октября 1937 года Н.А. Романовский арестован УНКВД Карагандинской области по обвинению в том, что "отбывая наказание в Карлаге, Романовский Н.А. в составе группы бывших священников участвовал в организации "истинно-православной церкви", течение этой направленности не признавало ни советской власти, ни находящегося в СССР церковного управления, считая истинно-православными только восточных патриархов, возглавлялось оно находившимся за границей митрополитом Антонием Храповицким. Одной из задач группы являлось привлечение на свою сторону "обновленцев" из числа заключенных верующих и духовенства".

На допросах протоиерей Николай Романовский "с предъявленными обвинениями не согласился, виновным себя не признал, хотя фактов участия в собраниях бывших священников не отрицал".

Решением тройки при УНКВД по Карагандинской области от 20 ноября 1937 года протоиерей Николай Александрович Романовский осужден по статье 58-10,11 и приговорен к высшей мере наказания - расстрелу. Приговор немедленно приведен в исполнение. По информации базы данных ПСТГУ, вместе с ним был расстрелян его сын Антоний. Место погребения неизвестно.

Постановлением Президиума Карагандинского областного суда от 28 ноября 1957 года, постановление Тройки УНКВД по Карагандинской области от 20 октября 1937 года в отношении протоиерея Николая Александровича Романовского отменено и дело производством прекращено за недоказанностью состава преступления.

Протоиерей Николай Александрович Романовский реабилитирован посмертно. Родственники священника 35 лет находились в неведении по поводу этого постановления. Лишь, в начале 1990-х годов, обратившись за помощью в Комиссию при Священном Синоде Московской Патриархии, а также в украинское общество "Мемориал", они получили "Справку о реабилитации" от 7 марта 1992 года, где было указана дата реабилитации жертв политических репрессий Прокуратурой Украины - 17 апреля 1991 года, на основании документов Карагандинского областного суда.

Канонизирован в августе 2000 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви.

Священник Леонид Лебедев и псаломщик Исидор Решеткин

Священник Леонид Лебедев и псаломщик Исидор Решеткин служили в Троицкой церкви села Санниковского Омской епархии (ныне село Ульяновское Карагандинской области).

Село Санниковское возникло в 1902 году. Первые поселенцы прибыли из Таврической, Ростовской, Днепропетровской и других областей России. В 1910 году в селе была открыта трехклассная начальная школа, где священник Леонид Лебедев преподавал Закон Божий. За счет средств Каркаралинских купцов Рязанцевых и казны была выстроена кирпичная церковь. Место для нее выбрали на пригорке. Ко времени октябрьского переворота в селе проживало около 2000 человек православного вероисповедания. Священнослужители жили в 3-х домах около церкви. Был организован хороший церковный хор. Священник Леонид Лебедев получал поощрения от правящего архиерея.

25 ноября 1919 года Красная Армия заняла город Акмолинск. Отступление армии атамана Дутова происходило через село Санниковское и близлежащие села. В конце ноября священник Леонид Лебедев и волостной старшина Москвиченко Д. И. колокольным звоном встречали атамана Дутова, который прибыл в село в сопровождении архиерея. Один из

клириков держал в руках икону Табынской Божией Матери. У церкви была устроена обильная трапеза. Через несколько дней село заняли красные.

В 1921 году произошло Ишимское восстание казаков, центр которого находился в городе Каркаралинске. Восставшие казаки были разбиты под г. Петропавловском и, отходя в Китай, двигались в сторону Акмолинска.

В момент их отступления отец Леонид, будучи благочинным, объезжал свой округ. В пути он встретился с казачьим отрядом, который следовал в село Санниковское и доехал до своего села вместе с отрядом. Казаки, войдя в село попросили отца Леонида отслужить в церкви благодарственный молебен, что было им исполнено. Затем казаки учинили расправу над местными коммунистами, убив несколько человек, после чего покинули село.

Вскоре в Санниковское вошел отряд красноармейцев. Родственники погибших коммунистов указали на отца Леонида, как на причастного к гибели последних, так как видели его въехавшим в село вместе с казаками. Припомнили так же отцу Леониду и его встречу Дутова в 1919 году.

Священника Леонида Лебедева и псаломщика Исидора Решеткина красноармейцы раздели до нага и повели на казнь — на горку, что находилась за селом как раз напротив церкви. Отец Леонид и псаломщик Исидор перед казнью сложили персты для крестного знамения, чтобы в последний раз перекреститься на свой храм, но им отрубили пальцы. Затем их зарубили шашками.

Родным не разрешали забирать отца Леонида и чтеца Исидора для погребения и 10 дней тела мучеников лежали на горке. Селяне ходили смотреть на них. Головы у мучеников были отрублены, но не до конца — держались на коже, глаза выклеваны птицами. Через 10 дней священника Леонида и чтеца Исидора забрали родные и похоронили на краю сельского кладбища.

По другой версии священник Леонид Лебедев и псаломщик Исидор Решеткин были расстреляны коммунистом Магдалиным, командовавшим отрядом красноармейцев и пожелавшим собственноручно убить священника и псаломщика.

В настоящее время и место их погребения неизвестно.

Священник Леонид Лебедев и псаломщик Исидор Решеткин реабилитированы согласно закону Республики Казахстан "О реабилитации жертв массовых политических репрессий" от 14 апреля 1993 года.

Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

Татьяна Игнатьевна Кушнир (1889 - 1942) – мученица

Родилась в 1889 году в Черниговской губернии в крестьянской семье. Она была арестована и приговорена к двум годам заключения и отправлена в Караганду. Судебная коллегия по уголовным делам Карагандинского облсуда в Акмолинском отделении Карлага вынесла по групповому делу Евдокии Адриановой и 11-ти заключенных вынесла приговор: "высшая мера наказания - расстрел". 7 апреля 1942 года приговор был приведен в исполнение. Место погребения неизвестно.

Причислена к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

По материалам сайта: <https://mitropolia.kz/february.html>